

05,4

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ„Театръ
и
Искусство“.Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.
Отдѣленія: въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печ-
ковской—въ Одессѣ—при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Монарховскаго въ пассажѣ.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1639

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 Марта.

СОДЕРЖАНІЕ: Будущее Театрального Обще-
ства.—Грусть „Вишневаго сада“ П. А. Кулелл.—
Суть не въ нормальномъ контрактѣ. А. Л.—ф.—т.—
Очеркъ японскаго театра. Ш. Н. Неурева.—Общее
собраніе членовъ Союза драм. и муз. писателей.—
Хроника театра и искусства. — Письма въ редак-
цію.—Изъ московскихъ впечатлѣній. А.—го.—Изъ
записокъ П. А. Стрепетовой (прод.). Съ прим.
М. И. Писарева.—Письма съ актерскаго рынка.

№ 13.

С. Святлова.—Совѣты и отвѣты.—Провинціаль-
ная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Семейныя американскія артистки
(4 рис.), Японскіе актеры (1 рис.), экзаменаціонный
спектакль (4 рис.).

Портреты: г-жъ Есиповичъ, Усковой, Раев-
ской, Рачковской, П. В. Васильева, г. Ансельми
и г. Назарова.

Продолжается подписка на 1904 г.
НА ЖУРНАЛЪ
„Театръ и Искусство“
(восьмой годъ изданія).

Подписная цѣна—7 руб.—годъ, 4 руб. полгода.
Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№.

Съ № 14 будетъ приостановлена высылка жур-
нала гг. подписчикамъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ
своевременно второго взноса. При высылкѣ денегъ про-
сятъ указывать № бандероли.

За перемѣну адреса город. на иногор. и иногор.
на городск. уплачивается 60 коп., за перемѣну город. на го-
род. и иногор на иногор.—25 коп. Необходимо прила-
гать старыя бандероли или указывать ихъ №№.

С.-Петербургъ, 28 марта 1904 г.

Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Русскому
Театральному Обществу титула Императорскаго об-
ращаетъ на себя особое вниманіе и пріобрѣтаетъ
особое значеніе, въ виду тѣхъ мотивовъ, которые
были изложены въ „Правит. Вѣстникѣ“ отъ 9 марта
сего года и воспроизведены нами въ № 11 „Театра
и Искусства“.

Констатируются, во-первыхъ, „успѣшные резуль-
таты дѣятельности общества“, обезпечившіе ему до-
вѣріе „со стороны правительства, усматривающаго
въ немъ помощника своего“. Такое признаніе, безъ

всякаго сомнѣнія, создаетъ обществу исключительное
положеніе. „Довѣренный помощникъ правительства“,
хотя и не обладающій властью административную,
во всякомъ случаѣ поставленъ на высоту совѣща-
тельнаго учрежденія. Очевидно, возникнувъ перво-
начально какъ добровольный союзъ лицъ, привер-
женныхъ къ театру и имѣвшихъ цѣлью матеріальную
и нравственную поддержку сценическихъ дѣятелей,
Общество постепенно преобразуется по типу учреж-
денія, „вѣдающаго“ дѣла театра. Въ этомъ убѣж-
даютъ насъ дальнѣйшіе мотивы правительственнаго
сообщенія, гдѣ говорится, что высокій титулъ, при-
своенный Обществу, имѣетъ цѣлью также придать
ему то значеніе, „которое облегчило бы продолженіе
сей дѣятельности въ предугазанномъ Державною
волею направленіи и связанной съ нимъ необходи-
мости усовершенствованія его настоящаго уст-
ройства“.

Само собою разумѣется, что наблюдаемый со вре-
мени второго Съѣзда сценическихъ дѣятелей, по-
степенный переходъ Театрального Общества къ типу
„вѣдомства“, требуетъ усовершенствованій въ орга-
низациі т. е. необходимыхъ реформъ. За исключе-
ніемъ назначаемаго Высочайшею властью вице-пре-
зидента Общества, все остальное устройство его но-
ситъ характеръ обыкновеннаго общественнаго учреж-
денія, управляемаго на общемъ выборномъ, ничѣмъ
неограниченномъ началѣ. Можно думать, что „усо-
вершенствованіе“ Общества поведетъ къ большой
централизациі власти, а также къ участію казны въ
расходахъ по содержанію Общества, что вполне
оправдывается, съ точки зрѣнія государственной,
признаніемъ за Императорскимъ Театральнымъ Обще-
ствомъ роли „довѣреннаго помощника“ правитель-
ства.

Въ сущности говоря, переходъ Театрального Обще-

ства къ типу „вѣдомства“ былъ предусмотрѣнъ еще проектомъ новаго устава Общества, принятымъ вторымъ Съѣздомъ сценическихъ дѣятелей. Въ проектѣ Театральному Обществу были предоставлены функции „надзора“ и „контроля“, а потому возмѣщенное переустройство и „усовершенствованіе“ совпадаетъ съ желаніемъ большинства сценическихъ дѣятелей, какъ оно выразилось въ пылу преній и горячихъ споровъ, которыми былъ ознаменованъ второй Съѣздъ, въ меньшинствѣ стоявшій за сохраненіе Театральнымъ Обществомъ прежнихъ основъ его дѣятельности.

Правительственное сообщеніе цѣнно въ томъ отношеніи, что совершенно опредѣленно устанавливаетъ ходъ событій въ „предуказанномъ направленіи“. Спокойствіе и увѣренность, во всякомъ случаѣ, — чрезвычайно облегчаютъ работу нынѣшняго достойнаго руководителя Театрального Общества, А. Е. Молчанова. Зная образъ мыслей вице-президента Т. О., можно думать, что укрѣпивъ вполне организацию Т. О. на новыхъ основаніяхъ, А. Е. Молчановъ приложить всѣ старанія къ развитію, въ вѣдомствѣ Т. О., корпорацій и союзовъ, которыхъ дѣятельность сохранить, для пользы дѣла, живой, созидающей, общественный духъ свободнаго союза.

Обращаемъ вниманіе читателей на отношеніе работавшей въ Москвѣ комисіи по пересмотру контракта къ вопросу о такъ называемой „черной доскѣ“ (см. „Письма“ С. А. Свѣтлова). Въ нѣкоторыхъ органахъ печати нерѣдко встрѣчались нападки на это установленіе, будто бы существующее противъ воли сценическихъ дѣятелей. Доказательство противнаго (если еще нужны были доказательства) — налицо.

Безъ всякаго сомнѣнія, ни одно мѣропріятіе не содѣйствовало въ такой мѣрѣ укрѣпленію силы сдѣлокъ и профессионально-этическихъ началъ, какъ именно это, совершенно открытое заявленіе, коммисіоннаго Бюро о томъ, что злостныхъ нарушителей договоровъ оно не можетъ считать въ числѣ своихъ кліентовъ. Это право каждаго учрежденія, дорожащаго своимъ достоинствомъ, и никакого другого значенія оно не имѣетъ.

Если можно рассчитывать, что легкомысліе способно къ исправленію, то слѣдуетъ надѣяться, что въ дальнѣйшемъ отказъ Бюро въ услугахъ лицамъ, не исполнившимъ обязательствъ, не дастъ повода къ нареканіямъ и кривотолкамъ.

Еще письмо члена Союза драм. писателей:

„М. г., г. редакторъ. Позвольте мнѣ еще сдѣлать маленькое возраженіе по поводу вашего примѣчанія къ моему письму.

Если даже стать на вашу точку зрѣнія, т. е. что антрепренеры будутъ прежде чѣмъ ставить пьесу, справляться съ каталогами, чтобы узнать, принадлежитъ ли она члену петербургскаго Союза, или члену московскаго Общества, то и тогда въ общей сложности это никакъ не можетъ повліять на „играемость“ пьесъ Союза. Вѣдь для многихъ мелкихъ театральнахъ предпріятій тарифъ Союза (50 коп. съ акта) ниже тарифа московскаго Общества. Слѣдовательно, увлекающийся дешевой мелкій антрепренеръ склонитъ свои симпатіи къ каталогу пьесъ, охраняемыхъ Союзомъ, и о матеріальномъ ущербѣ, угрожающемъ его членамъ, не можетъ быть и рѣчи“.

Блаженъ кто вѣруетъ... Будущее покажетъ, кто правъ, кто нѣтъ. Для того же, чтобы имѣть возможность судить о вопросѣ безошибочно, недостаточно сравнивать абсолютныя цифры поступленій, какъ сдѣлано въ отчетѣ Правленія, прочитанномъ въ общемъ собраніи, но необходимо подробно разобратъ въ цифрахъ, относя одно къ увеличенію каталога, другое — къ расширенію агентуры, а третье — къ „играемости“.

ГРУСТЬ „ВИШНЕВАГО САДА“.

II.

У Чехова робость и нерѣшительность тургеневскихъ героевъ достигаетъ высшей степени выраженія, почти ненормальнаго психоза. Тургеневъ, всѣмъ складомъ своей натуры склонявшійся къ робкимъ, стыдливимъ, мечтательнымъ людямъ, все-таки искалъ людей другого рода, понимая ихъ нужность, важность и необходимость. У Чехова, котораго міросозерцаніе насквозь проникнуто грустнымъ пессимизмомъ, нѣтъ ни силъ, ни желанія отыскивать иныхъ героевъ. Къ героямъ Чехова больше всего идутъ пушкинскіе стихи:

Я боюсь, среди сраженій
Ты утратишь навсегда
Робость милую движеній,
Прелесть нѣги и стыда...

Даже Лопухинъ, по словамъ Трофимова, какой-то артистъ, и «пальцы у него нѣжные». Въ этой пьесѣ всѣ нѣжные, робкіе, трепещущіе, нервныя. Гдѣ-то слышится звукъ «лопнувшей струны», и всѣ вздрагиваютъ. У Ани на глазахъ выступаютъ слезы. Даже горничная Дуниша говоритъ о себѣ: «я стала тревожная, все безпокоюсь».. Всѣ вздрагивая и со страхомъ озираясь, чего-то ждуть... Звукъ лопнувшей струны, грубого появленія босяка, торговъ, на которыхъ продадутъ «Вишневай садъ». Жизнь идетъ «въ ожиданіи конца». Этотъ конецъ — неизбѣжный, неотвратимый, роковой, о которомъ Лопухинъ вотще восклицаетъ: «думайте! 22-го — торги» — есть не только конецъ «Вишневаго сада», но и всего нашего существованія. Конецъ идетъ, приближается, несмотря на вечера съ фокусами Шарлотты Ивановны, танцами подъ оркестръ и декламациею...

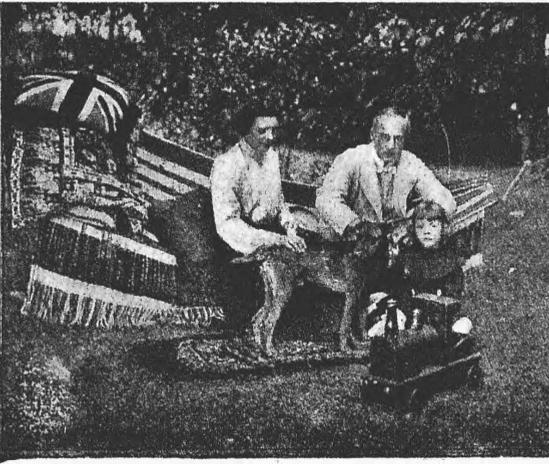
Здѣсь больше, чѣмъ ликвидація заложеннаго, стариннаго дворянскаго имѣнія. Вся жизнь людей есть, по существу, такое-же совершенно пассивное ожиданіе ликвидаціи. Этотъ основной мотивъ владѣть сознаніемъ всѣхъ героевъ «Вишневаго сада». Отсюда меланхолія и задумчивая грусть. Оттого смѣхъ не смѣшонъ; оттого фокусы Шарлотты Ивановны какъ будто скрываютъ какую то внутреннюю пустоту. Когда вы читаете третье дѣйствіе и слѣдите за импровизированнымъ баломъ, устроеннымъ въ городишкѣ, вы до очевидности знаете, что сейчасъ пріѣдетъ кто нибудь съ торговли и объявитъ о томъ, что «Вишневай садъ» проданъ, — и потому не можете отдаться безраздѣльно во власть веселья. Вотъ прообразъ жизни, какъ она рисуется Чехову. Непремѣнно придутъ смерть, ликвидація, грубая, насильственная, неизбѣжная, и то, что мы считаемъ весельемъ, отдыхомъ, радостью, — только антрактъ, въ ожиданіи поднятія занавѣса надъ финальной сценой. Respice finem — гляди въ конецъ. И отъ того, что это такъ, здѣсь нѣтъ полноты ощущеній, земной полноты обладанія; здѣсь только мелькаютъ огоньки иллюзій и тухнуть, какъ свѣтляки въ полѣ. Кругомъ же ночь...

Я гдѣ-то читалъ, будто бы Чеховъ въ лицѣ вѣчнаго студента, «облѣзлаго барина» Трофимова, поетъ гимнъ (можетъ быть, сказано было не такъ, но съ такою именно силою убѣжденности) дѣятельной натурѣ, работнику на нивѣ народной и т. д., и что это «новая» черта въ творчествѣ нашего писателя. Не могу себѣ представить большаго заблужденія и меньшей чуткости. Я не запомню даже у Чехова такой безнадежной фигуры, какъ Трофи-

Гадзки.

Супруги Мансфельдъ.

Луиза Гумеръ.

Семейныя американскія артистки.

(The Theatre Magazine). См. загранич. мелочи.

мовъ. Единственно будто бы бодрый и дѣятельный представитель жизни—баринъ «облѣзлый», никакъ не могущій доучиться. Хотя онъ и говоритъ съ упрекомъ: «у насъ, въ Россіи, работаютъ очень немногіе», и что, «громодное большинство той интеллигенціи, какую я знаю, ничего не ищетъ, ничего не дѣлаетъ и къ труду пока не способна», но едва ли онъ самъ иной. И на замѣчаніе Гаева: «все равно умрешь», онъ отвѣчаетъ не страстною апологіею жизни, но слѣдующимъ образомъ:

— Что значитъ—умрешь? Быть можетъ, у чело-вѣка сто чувствъ и со смертью погибаютъ только пять, извѣстныхъ намъ, а остальные девяносто пять остаются живы.

Такимъ образомъ, Трофимовъ не въ силахъ бодро, ясно, мужественно смотрѣть въ будущее, какъ смотрятъ люди жизнерадостные, у которыхъ полнота бытія совершенно закрываетъ мысль о неизбѣжномъ концѣ. «Думайте, говоритъ Лопухинъ,—22-го—торги». Они и думаютъ. Они такъ много думаютъ, что ничего не дѣлаютъ и отравляютъ думою беззаботность настоящаго. И относительно всей жизни—тоже самое. «Думайте», словно говорятъ они другъ другу, отдаваясь грустнымъ элегическимъ рѣчамъ, и думая,—живутъ тихо, скорбно, беззвучно. И во всякомъ случаѣ не Трофимовъ тотъ, который скажетъ:

— Откиньте напрасныя думы! Живите! Вотъ вся наука! Живите возможною полнотою жизни! Пусть все ваше существо трепещетъ жизнью, такъ чтобы не вѣрилось—хотя на минуту—что наступитъ день торговъ, когда все предыдущее, дорогое и любимое, пойдетъ на смарку.

«Облѣзлый баринъ» облѣзъ во всѣхъ смыслахъ. Жизнедѣятельность его не доразвившаяся, пребывающая, такъ сказать, на степени скрытаго пульса. Онъ—«выше любви». Онъ оскорбленъ до глубины души, когда Раневская удивляется, что въ его года у него нѣтъ любовницы. Самый естественный, простой, всеобщій, самый сильный, красочный инстинктъ пола какъ будто уснулъ въ немъ. Облѣзлый, художочный, недоучившійся, неустроенный, съ бороною, растущею, какъ перья, Трофимовъ воплощаетъ встревоженную, гипертрофированную нервозность и чуткость обреченнаго чело-вѣка, отравленнаго мыслью о неизбѣжныхъ торгахъ, когда жизнь пойдетъ на сломъ и срубъ.

Вся красота жизни обитателей «Вишневаго сада» въ прошломъ. «Многоуважаемый шкафъ!» обращается Гаевъ съ рѣчью къ столѣтнему юбиляру. «О, мое дѣтство, чистота моя!» восклицаетъ Раневская. «Счастье просыпалось вмѣстѣ со мной каждое утро». Конторщикъ Епиходовъ, прозванный

Полина Галь.

Скиннеръ.

Дрина Вольфъ.

«Двадцать два несчастья», говорить, между прочимъ:

— Я развитой человекъ, читаю разныя замѣчательныя книги, но никакъ не могу понять направленія, чего мнѣ собственно хочется, жить мнѣ или застрѣлиться, собственно говоря...

Въ этихъ наивно-комическихъ словахъ полуобразованнаго конторщика чувствуется та же тягота, *taedium vitae*... Какого, собственно, «направленія» держаться? Что дѣлать? «Замѣчательная книга» не научила людей любить жизнь, не вдохнула энергіи, бодрости, здоровья... «Думаите—22-го—торги». И всѣ думаютъ безсилыи помочь, съ одною глухою надеждою на отсрочку.

Когда сердцу и уму ясна обреченность жизни и бесполезность борьбы, когда внутренній міръ такой холодный и усталый, что не знаетъ, какое собственно выбрать «направленіе»—жить или застрѣлиться—люди вырабатываютъ свой особенный діалогъ, очень мало похожій на разговоръ дѣйственной жизни. Обычно мы говоримъ тогда, когда это нужно. Насъ спрашиваютъ—мы отвѣчаемъ; мы спрашиваемъ—намъ отвѣчаютъ. Реальные интересы, взаимныя отношенія даютъ связность, логическую соподчиненность рѣчамъ. Слова текутъ по руслу жизни. Герои Чехова ведутъ особый діалогъ. Стоя въ сторонѣ отъ жизни, подчиняясь ея теченію, эти пассивныя натуры больше разговариваютъ про себя и для себя, чѣмъ для дѣла.

Раневская говоритъ, между прочимъ: «Какъ вы всѣ сѣро живете! Какъ много говорите *ненужнаго!*» Трофимовъ замѣчаетъ: «Я боюсь и не люблю очень серьезныхъ фізіономій, боюсь серьезныхъ разговоровъ. Лучше помолчать!» Ненужность раговоровъ вытекаетъ изъ общаго настроенія обреченныхъ судьбъ людей. Если то, что должно случиться, непременно случится, если бесполезна борьба, если жизнь безудержно идетъ къ окончательному аукціону,—большая часть рѣчей становится дѣйствительно безцѣльнымъ словоизліаніемъ. Отъ слова отнимается самое драгоценное его свойство—способность сдѣлаться дѣйственнымъ орудіемъ, способность вліять, заражать, цѣлесообразно направить жизнь. И тогда, точно, самое лучшее—молчаніе.

Всякій разъ, какъ Гаевъ пытается завести свою тягучую рѣчь, его останавливаютъ словами: «дядечка!» «опять!» и пр. Рѣчь Гаева мучительно отзывается въ душѣ окружающихъ. Она представляетъ типичный образчикъ словоизліанія, не имѣющаго никакой опредѣленной цѣли, безсилнаго что-нибудь измѣнить или хотя-бы внести ясность въ жизнь. Вродѣ Гаева говорятъ всѣ, но ни у кого безпомощность, почти ребяческое безсиліе не выражаются съ такою яркостью.

Все это совершенно ненужно, совершенно не имѣетъ отношенія къ происходящей трагедіи судьбы. Люди говорятъ, а судьба плететъ, очко за очкомъ, свое роковое кружево, и въ той, почти патологической формѣ, въ какой проявляется говорливость Гаева,—слушать его это лишняя, тягостная обуза. «Не надо!»—говорятъ ему. Все равно, какъ въ домѣ повѣшеннаго не надо говорить о веревкѣ.

Рѣчи дѣйствующихъ лицъ въ пьесахъ Чехова—въ «Вишневомъ садѣ», въ особенности—приближаются къ формѣ монолога, къ метерлинковской «бесѣдѣ съ судьбой».

— О, садъ мой! Послѣ темной ненастной ночи и холодной зимы, опять ты молодъ, полонъ счастья, ангелы небесныя не покинули тебя... (Раневская).

— О, природа, дивная, ты блещешь вѣчнымъ сіяніемъ, прекрасная и равнодушная, ты, которую мы

называемъ матерью, сочетаешь въ себѣ бытіе и смерть, ты живешь и разрушаешь... (Гаевъ).

Это не столько рѣчи, сколько думы вслухъ,—думы, которыя проносятся вереницею въ головѣ и которыя обычно люди прячутъ и удерживаютъ въ себѣ, понимая, что самое произнесеніе ихъ вслухъ есть уже умаленіе ихъ искренности и красоты, ибо всякое сказанное слово ниже, блѣднѣе, пошлѣе того, что зрѣетъ въ душѣ.

«Мнѣ 51 годъ, какъ это ни странно», говорить Гаевъ. Жизнь прошла, или проходила. «Странно», что «жизнь пережить—не поле перейти»—оказалось такимъ пустымъ, незначительнымъ, мелкимъ дѣломъ. И вотъ, уже конецъ. Шопенгауэръ въ своихъ «Афоризмахъ и максимахъ» замѣчаетъ, между прочимъ, что у стариковъ жизнь идетъ быстрѣе, чѣмъ у молодежи, потому что, не реагируя, старики не замѣчаютъ теченія жизни. Жизнь измѣряется борьбой, приливами и отливами душевнаго состоянія, фактами замѣчательными и примѣтными. Мѣрило времени—не часы, не сутки, не мѣсяцы и годы. Мѣрило его—событія, отражающіяся въ душѣ и заключающія въ себѣ неписаную хронологію. А жизнь протекла, не оставивъ слѣдовъ, смутно какъ сонъ... Какъ странно! Пьеса кончается, не доставивъ актеру, игравшему ее, сознания того, что онъ ее игралъ...

Старичекъ-лакей Фирсъ, самое «обмирающее» существо въ этой тихой и грустной повѣсти похоронъ «Вишневаго сада», говоритъ, что странный, далекій звукъ «лопнувшей струны», отъ котораго вздрагиваетъ вся компанія «Вишневаго сада», былъ уже разъ—«передъ несчастіемъ». «Передъ какимъ несчастіемъ?» спрашиваютъ его. «А предъ волей», отвѣчаетъ онъ.

Фирсу не нужна «воля», она ужасаетъ его. Рабъ социальнаго устройства, онъ не нашелъ и до днесь не находитъ въ душѣ своей никакого соответствія жизни свободной, отвѣтственной, страдающей. Его идеаль—пассивное подчиненіе, когда есть кто-нибудь, который приказываетъ и кому онъ служитъ, безъ размышленія.

Несчастье Фирса есть несчастье всего «Вишневаго сада». Пришла «воля», т. е. свобода изслѣдованія, вѣры, стремленія, труда. Они же, обитатели «Вишневаго сада», были счастливы тѣмъ, что все у нихъ было готовое: хлѣбъ, идеи, вѣрованія, убѣжденія. Воля перевернула все. Она отняла у нихъ Бога, и поставила имъ непосильную задачу—найти смыслъ жизни, послѣ того какъ традиціонный смыслъ ея былъ уничтоженъ... Ужасъ воли есть ужасъ безсмыслицы. Догматъ представлялъ собою руководящій, направляющій смыслъ. Но пришла «воля». Прикосновеніемъ своимъ она опрокинула догматъ, и жизнь превратилась въ череду тревожныхъ дней, лишенныхъ смысла, съ неизбежнымъ аукціономъ смерти на концѣ.

Они живутъ, обитатели «Вишневаго сада», какъ въ полуснѣ, призрачно, на границѣ реальнаго и мистическаго. Хоронятъ жизнь. Гдѣ-то «лопнула струна». И самые молодые изъ нихъ, едва расцвѣтающіе, какъ Аня, словно принаряжены во все бѣлое, съ цвѣтами, готовые исчезнуть и умереть. Сейчасъ запокотъ ангельскими голосами отходную, пахнетъ вишневымъ цвѣтомъ неумирающаго сада, и унесутъ въ глубь, въ нѣдра земли, вытянувшіяся, недвижимыя тѣла, съ заостренными лицами.

Въ «Вишневомъ садѣ» есть одна замѣчательная фигура—компаньонка Шарлотта Ивановна. Она худощавая, и мнѣ представляется, нескладывающаяся, деревянная. Шарлотта Ивановна замѣчательна, главнымъ образомъ, тѣмъ, что показываетъ, нужно-ли,

ненужно ли, разные фокусы. Эти фокусы, о которых Пищикъ восторженно возглашаетъ: «подумайте!» — единственное развлечение и, быть можетъ, единственный комическій элементъ пьесы. Но эти фокусы приклеены къ дѣйствительности — грустной и однообразной — обитателей «Вишневого сада». Всѣ радости жизни — такъ вы. Фокусы, лишенные объединяющаго ихъ съ жизнью смысла. Жизнь, идущая къ аукціону, сама по себѣ, а произвольно вызываемые фокусы — тоже сами по себѣ, и занимательность не выше фокусной — удѣлъ тѣхъ минутъ, когда отрываешься отъ мысли о безплодности борьбы, ничтожествѣ стремлений и неизбѣжности конца...

«Думайте — 22-го — торги!» Въ промежуткахъ — «Шарлотта Ивановна, покажите фокусъ!» Таково — утѣшеніе...

А. Кугель.

СУТЬ НЕ ВЪ НОРМАЛЬНОМЪ КОНТРАКТѢ.

Въ Москвѣ коммисія разрабатываетъ, а еще вѣрнѣе перерабатываетъ нормальный контрактъ. Всѣ усилія направлены къ тому, чтобы примирить интересы актеровъ, режиссеровъ и антрепренеровъ. Большинство пунктовъ, значащихся

въ контрактѣ, устанавливаются послѣ продолжительныхъ прений, послѣ ожесточенной схватки, когда по тѣмъ или другимъ соображеніямъ одна сторона рѣшается сдѣлать уступку другой. Напередъ можно съ увѣренностью сказать, что форма вновь выработаннаго нормального контракта не удовлетворитъ ни ту, ни другую сторону. Разъѣдутся — кто въ надеждѣ, что съ теченіемъ времени въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ путемъ поправокъ и новыхъ прений контрактъ бу-

Г-жа Есиповичъ.

Г-жа Ускова.

детъ усовершенствованъ, кто прекнетъ своихъ представителей, что они не проявили достаточно настойчивости и усилий и поступились интересами своей группы, а кто наконецъ — и это на мой взглядъ наиболѣе положительный, умѣющій вглядываться въ корень вещей элементъ — бросить всякую надежду когда либо контрактомъ уладить отношенія. И въ общемъ всѣ останутся въ надеждѣ, что для огражденія ихъ интересовъ, между многочисленными пунктами новаго контракта найдется тотъ или другой пунктъ, который

окажется для враждебной стороны Ахиллесовой пятой.

Неурядицы, царящія во взаимоотношеніяхъ театральныхъ дѣятелей, подали мысль о нормальномъ контрактѣ. Всѣ чувствуютъ и видятъ, что тамъ, гдѣ должны быть солидарность и дружная совмѣстная работа, — широко развились антагонизмъ, вражда и взаимное недоверіе. Одна сторона посягаетъ на право другой, то та, то другая уклоняется отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Съ полной увѣренностью можно утверждать, что въ большинствѣ случаевъ причиной и правонарушеній, и уклоненія отъ прямыхъ обязанностей служить не злонамѣренность виновнаго, а недостаточная культурность и неясное пониманіе своихъ правъ и обязанностей. Отъ злонамѣренныхъ проступковъ во всѣхъ сферахъ дѣятельности и во всякихъ взаимоотношеніяхъ ограждаютъ общіе законы, а противъ невольныхъ проступковъ — необходимо устраненіе тѣхъ причинъ, которыми они вызваны — въ данномъ случаѣ повышеніе культурности и точное опредѣленіе правъ и обязанностей. Ясно, что никакой контрактъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ помочь не можетъ. Мнѣ думается, предпріятіе должно носить такой характеръ, такъ должно быть оборудовано, чтобъ интересы всѣхъ участниковъ въ немъ не сталкивались, были бы солидарны, чтобъ каждый невольно являлся бы сторонникомъ и защитникомъ естественной дисциплины, чувствуя одновременно съ симъ себя совершенно свободнымъ — подъ свободой я конечно не разумю капризовъ и разнузданности, я понимаю подъ этимъ словомъ ту разумную свободу, при которой человекъ, не допуская нарушенія или умаленія своихъ правъ, не позволяетъ себѣ того же по отношенію къ другимъ.

Тотъ строй, тѣ приемы осуществленія театральнаго предпріятія, которые понынѣ существуютъ, и для поддержки которыхъ такъ безуспѣшно разрабатывается нормальный контрактъ, уже отжили свой вѣкъ, въ достаточной мѣрѣ показавъ свою несостоятельность, на-

Г-жа Раевская.

Г-жа Рачковская.

прасный трудъ стараться ихъ освѣжать и возрождать. Необходимо такъ организовать театральное предприятие, чтобы каждый активный участникъ въ немъ извлекалъ максимумъ возможныхъ выгодъ, чтобы его привязывало къ дѣлу сознание взаимной зависимости, благополучія собственнаго и дѣла, а не контракты и договоры,— тогда невольно въ немъ созрѣетъ сознание пользы затрачиваемой энергій, уваженіе къ дѣятельности соработниковъ, и онъ убѣдится, что успѣхъ дѣла достигимъ только при солидарныхъ усиліяхъ, при дружной работѣ. Изъ всего этого явствуетъ, что суть дѣйствительно не въ нормальномъ контрактѣ.

Переходъ къ иной организаціи, которая исключала бы возможность возникновенія ложныхъ отношеній между участниками дѣла, которая внушала бы каждому участнику больше довѣрія, давала бы большую увѣренность и въ производительности его работы и въ обеспеченности будущаго, могъ бы послужить наилучшимъ средствомъ къ устранинью театральнаго неурядища. Пора отрѣшиться отъ взгляда, что театральное предприятие—нѣчто исключительное, могущее захирѣть отъ установленія въ немъ порядка. Надо не закрывать глаза на то, что театральное предприятие въ значительной степени одинъ изъ видовъ коммерческаго предпріятія и какъ таковое, прежде всего должно быть правильно устроено, что преобладающее количество работниковъ въ немъ, сами по себѣ будучи служителями искусства, тѣмъ не менѣе оказываются сотрудниками того же коммерческаго предпріятія, а потому должны считаться съ этой стороной своей прикосновенности къ коммерческому предпріятію, не отказываясь въ извѣстной доль уваженія и стать къ ней въ правильныя отношенія. Если допустить мысль, что все это достижимо,—а оно несомнѣнно не только достижимо, но и необходимо,—то такая организація должна явиться на смѣну той, которую напрасно стараться поддерживать.

Проектъ осуществленія такой организаціи будетъ предложенъ читателямъ въ дальнѣйшихъ №№ журнала.

Важность затрагиваемаго вопроса даетъ надежду на живой откликъ театральной Россіи, а потому крайне желательно будетъ выслушать мнѣніе лицъ, которыя найдутъ возможнымъ и нужнымъ высказаться по поводу проекта. А. П.—г.—м.

ОЧЕРКИ ЯПОНСКАГО ТЕАТРА.

III.

Обыкновенно, по словамъ Гессе-Вартега, члены одной компании, взявшей ложу, или цѣлая семья изъ четырехъ человекъ забираются въ театръ съ утра и усаживаются въ ложахъ на бамбуковыхъ циновкахъ, разостланныхъ на полу. Въ антрактахъ изъ сосѣдняго чайнаго дома является мужская и женская прислуга, которой заказываютъ чай, сласти, фрукты или какія нибудь кушанья. Можно купить угощеніе прямо съ лотковъ, которые находятся возлѣ самаго театра.

По расчету Гессе-Вартега, вотъ что стоитъ семьѣ изъ 4 человекъ пребываніе въ театрѣ въ теченіе цѣлаго дня.

Входная плата	60	иеновъ.
Ложа	80	"
Циновки и жаровня съ угольями	25	"
Плата за услуги	10	"
Чай и сласти	25	"
Фрукты	25	"
Рыба и рисъ	25	"
Счетъ чайнаго дома	50	"
На чай прислуги	20	"

Итого . . 3 иены, 20 сен., т. е. 3 р. съ небольш.

Женщины и дѣвушки приходятъ въ театръ съ дѣтьми, подушками, свертками, мѣшечками съ табакомъ, чайниками и усаживаются въ ложахъ по домашнему, укладывая дѣтей впереди, поставивъ жаровню посрединѣ и усѣвшись, по обыкновению, на корточки. Отъ времени до времени, онѣ растягиваются на циновкахъ, подложивъ подъ голову руку и засыпаютъ или курятъ трубки, въ которыя вкладываются миниатюрные комочки табаку, грызутъ лакомства и пьютъ маленькими глотками чай. Иногда какая нибудь красивая мусмэ вынимаетъ изъ рукавовъ своего открытаго спереди «кимоно» маленькое зеркальце, гребень, пулур, краску для губъ и т. п. и приводитъ въ порядокъ свой туалетъ.

Но вотъ, со сцены раздаются три глухихъ удара. Занавѣсъ поднимается или раздвигается, и начинается дѣйствіе.

По характеру японскія трагедіи и драмы приближаются къ мелодрамѣ, тѣмъ болѣе, что, какъ въ старину водилось въ европейскихъ театрѣхъ, дѣйствіе сопровождается аккомпанементомъ музыки—преимущественно трещетки. Смѣшное чередуется съ трагическимъ. Въ самый патетическій моментъ вдругъ разыгрывается комическая сцена, и публика надрывается отъ смѣха.

Достоинство японскихъ драмъ, по словамъ де Суаллона,

весьма сомнительное. Излишняя жестокость, множество ненужныхъ эпизодовъ и „смѣшеніе понятій добра и зла“, которое, однако, есть не столько недостатокъ японской литературы, сколько результатъ японской философіи и религіи. Вотъ какъ характеризуетъ вышеназванный авторъ японскую драму:

„Дѣйствіе не ограничивается однимъ поколѣніемъ, а можетъ идти до безконечности. Сначала на сценѣ является дѣдъ; онъ умираетъ; но за нимъ слѣдуетъ его сынъ и внукъ и все это приправлено смѣшными и трагическими эпизодами. Въ европейской драмѣ зритель долженъ дополнить воображеніемъ все остальное. Японская драма не оставляетъ ничего недосказаннымъ, и потому дѣйствіе тянется, тянется до безконечности. То, чѣмъ драма является въ Европѣ, въ Японіи представляетъ живопись. Последняя даетъ вамъ нѣсколько штриховъ, а остальное вы дополняете сами воображеніемъ. И притомъ какая сила въ этой эскизности!

Чувства изображаются по извѣстному шаблону. Главными доблестями считаются лояльность, вѣрность сюзерену, преданность родителямъ и справедливость, но всѣ эти доблести преувеличиваются и ради преданности родителямъ или вѣрности сюзерену совершались убійства или кражи, и это часто случается въ японскихъ драмахъ.

Буске (Le Japon de nos jours) даетъ намъ содержаніе „Миценіе Соги“, а Крестовскій въ своихъ „Дальнихъ водахъ и странахъ“ исторію 47-ми рониновъ (Чю-сингура). Какъ въ той, такъ въ другой драмѣ нѣтъ единства времени, мѣста, дѣйствія. Это рядъ картинъ, изображающихъ жизнь въ теченіе самаго продолжительнаго времени. Въ Чю сингура первый герой умираетъ, за нимъ слѣдуетъ другой, но и онъ совершаетъ хара-кири и уступаетъ свое мѣсто третьему. Не удовлетворяя нашимъ требованіямъ, японская драма все же смотрится съ интересомъ. Въ чѣмъ достоинство этого произведенія? спрашиваетъ Буске. Единственно, отвѣчаетъ онъ, въ искренности чувства и правдивости подробностей и нравовъ. Нѣтъ сюрпризовъ, какъ нѣтъ ихъ въ жизни.

По словамъ Гессе-Вартега, у японцевъ будто бы нѣтъ специально театральной литературы, и въ составленіи пьесъ принимаютъ участіе директоръ театра, актеры, декораторъ, машинистъ и даже публика. Въ основѣ лежитъ сказка, преданіе, легенда или напечатанное въ газетѣ происшествіе, и актеры сами себѣ создаютъ роли, причемъ всякая удачная подробность и всякое мѣткое слово, откуда бы оно ни появилось, приеются съ благодарностью. Такимъ образомъ, первое представленіе пьесы есть только черновой ея набросокъ, и окончательную редакцію пьеса получаетъ по прошествіи нѣсколькихъ представленій, хотя и потомъ нерѣдко изменяется.

Исполненіе японскихъ актеровъ Д. И. Шрейдеръ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Здѣсь на сценѣ продѣлывается буквально все, что происходитъ въ жизни: хара-кири, съ распарываніемъ живота и выпаденіемъ кишекъ, разрѣшеніе отъ бремени и т. под. По свидѣтельству д-ра Корсакова, въ большинствѣ почтѣ здѣсь пьесы комическаго содержанія, и изрѣдка нравоучительнаго. Любопытно, на примѣръ, содержаніе пьесы, изображающей вліяніе пьянства, доводящаго человека до гибели: въ мѣстный трактиръ пришелъ японецъ, одѣтый въ черный киримонъ; на лицѣ маска, придающая ему выраженіе отвратительнаго и злого дьявольскаго лица; на головѣ волосы не острижены, а торчатъ въ беспорядкѣ; вся фигура этого человека разстроенная, неспокойная. Выходитъ прислуга-японка и предлагаетъ пришедшему чаю, затѣмъ ѣду, сласти, но пришлецъ отъ всего отказывается. Тогда прислуга предлагаетъ принести японской водки (саке), на что пришедшій радостно киваетъ головой и залпомъ выпиваетъ принесенную ему большую чашку водки. Послѣ этого занавѣсъ задергивается и дѣлается коротенькій антрактъ. Когда сцена послѣ перерыва опять открывается, то посѣтитель стоитъ одинъ, но видъ его сталъ еще ужаснѣе онъ выше ростомъ, маска на лицѣ выражаетъ много свирѣпости, а волосы на головѣ страшно взерошены. Снова выходитъ слуга и въ томъ же порядкѣ предлагаетъ угощеніе, отъ котораго посѣтитель отказывается, пока не доходитъ до предложенной ему водки. Слуга приноситъ водку, которую посѣтитель жадно выпиваетъ и жестомъ требуетъ еще. Послѣ каждой чашки выпитой водки,—а онъ выпиваетъ одну за другой четыре чашки,—лицо его становится все свирѣпѣе и злѣе, все темнѣетъ и принимаетъ, наконецъ, послѣ четвертой чашки, темно-бурый цвѣтъ, волосы сваливаются съ головы (парикъ ловко и постепенно сдергивается послѣ каждой чашки водки) и вырастаютъ рога, на пальцахъ вырастаютъ длинныя когти, одежда также вся сваливается, и передъ зрителями предстаетъ въ полномъ своемъ безобразіи дьяволъ, какимъ рисуютъ его японцы. Обратясь въ дьявола, пьяница все требуетъ водки, но слуга обращается уже къ публикѣ и говоритъ: „Вотъ до чего доводитъ водка!“ На этомъ возгласѣ занавѣсъ задергивается и яркая картина остается нарисованной надолго передъ зрителями.“

Н. Петровъ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВЪ СОЮЗА ДРАМАТИЧ. И МУЗЫК. ПИСАТЕЛЕЙ.

21 марта состоялось общее собрание членовъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей—второе со времени открытия дѣйствій Союза. Явилось 25 человекъ. Предсѣдателемъ избрали А. Е. Молчанова, секретаремъ В. О. Трахтенберга. Открылось засѣданіе сообщеніемъ Правленія Союза о его дѣятельности. Правленіе по собственной инициативѣ избрало изъ своей среды особую комиссію (Н. Э. Арбенинъ, В. С. Лихачевъ, В. О. Трахтенбергъ) для установленія новой нормы авторскаго гонорара, взимаемаго за постановку пьесъ членовъ Союза. Подробности о новой нормѣ въ „Т. и И.“ уже сообщалось. Правленіе кромѣ того въ послѣднее время работало надъ организацией агентуры. Всего теперь у Союза 1500 агентовъ. Значительная часть работы сдѣлана Н. Э. Арбенинымъ, которому Правленіе выразило на собраніи свою признательность. Январь и февраль текущаго года дали 9412 руб. авторскаго гонорара. Въ прошломъ году въ эти же мѣсяцы получено 4970 руб. Такимъ образомъ поступленія за годъ возрасли почти на 90%. Членовъ въ Союзѣ теперь всего 152. При открытіи Союза ихъ было только 92. Много времени отняла у Правленія разработка вопроса объ охраненіи права собственности иностранныхъ драматурговъ—членовъ Союза. Какъ уже извѣстно, надъ этимъ вопросомъ работало по приглашенію Союза нѣсколько юристовъ, которые пришли къ заключенію, что Союзъ имѣетъ право охранять только оригинальныя произведенія иностранцевъ, а также переводы пьесъ, сдѣланные ими. Для того, чтобы притти къ такому заключенію—едва-ли нужны были услуги юристовъ.

Затѣмъ было заслушано предложеніе Правленія о добровольномъ процентномъ отчисленіи на нужды военнаго времени изъ поступающаго въ пользу Членовъ Союза авторскаго гонорара. Рѣшено отчислять 1% со всѣхъ поступленій, а со спектаклей, сборы которыхъ цѣликомъ предназначены въ пользу Краснаго Креста—весь гонораръ.

Далѣе избраны были члены суда чести. Списки лицъ, рекомендуемыхъ Правленіемъ, былъ таковъ: кн. Д. П. Голицынъ (Муравлинъ), Н. П. Карабчевскій, В. С. Кривенко, Э. Ф. Направникъ, В. И. Немировичъ-Данченко, М. И. Писаревъ, А. В. Половцовъ, Н. А. Холодковскій. Избранными оказались: Немировичъ-Данченко (20 гол.), Направникъ (19), Кривенко (18). При перебаллотировкѣ между Голицынымъ и Половцевымъ большинство голосовъ получилъ послѣдній. Кандидатами избраны: Н. А. Поповъ и К. Д. Набоковъ.

Безъ преній было принято постановленіе объ измѣненіи означеннаго въ уставѣ числа членовъ Правленія (9 членовъ вмѣсто 7).

Нѣкоторыя пренія вызвало предложеніе правленія объ открытіи Комиссіоннаго Бюро „съ особой печатью“ (?).

Въ число функций этого Бюро предполагается также внести переводы пьесъ. А. Р. Кугель заявилъ, что переводы пьесъ не дѣло комиссіоннаго учрежденія. И. Н. Поталенко разъяснилъ, что этотъ пунктъ вводится на тотъ случай, когда иностранные авторы обратятся въ Союзъ съ просьбой найти переводчика чему уже были примѣры.

А. Р. Кугель. Подобныя Бюро существуютъ за границей, но они заботятся не о качествахъ перевода, а о томъ, кто больше изъ переводчиковъ заплатитъ. Въ концѣ-концовъ рѣшено этотъ отдѣлъ дѣятельности Бюро ограничить посредничествомъ между авторомъ и переводчикомъ.

Правленіе предложило также обсужденію Собранія вопросъ о самостоятельной издательской дѣятельности. Для разработки вопроса избрана особая комиссія: И. В. Радзивиловичъ, А. Р. Кугель, Гельмерсенъ, М. А. Суворинъ. Въ кандидаты избранъ О. И. Дымовъ.

Едва-ли не самый живой интересъ представилъ проектъ Правленія о конкурсѣ имени А. Н. Островскаго на драматическія произведенія. Еще на прошломъ общемъ Собраніи

вопросъ объ учрежденіи конкурса въ принципѣ былъ рѣшенъ. Правленіе теперь предложило учредить премию въ 600 руб. за оригинальную пьесу не менѣе 4-хъ актовъ.

В. В. Туношенскій, творчество котораго рѣдко или не простирается за предѣлы трехъ актовъ, возсталъ противъ послѣдняго условія. Возражалъ Г. Г. Ге.

— Я говорилъ въ Москвѣ съ антрепренерами, и они категорически высказались противъ трехъ актныхъ пьесъ. Такихъ пьесъ они даже ставить не станутъ.

А. Е. Молчановъ. Положимъ, это только слова: если пьеса интересна, то антрепренеры ее поставятъ, изъ сколькихъ бы актовъ она ни состояла.

Г. Г. Ге. Тѣмъ не менѣе мы должны считаться съ требованіями антрепренеровъ, ибо самый вопросъ о конкурсѣ возникъ по ихъ инициативѣ и они же дадутъ средства.

В. О. Трахтенбергъ. Средства изыщемъ. Объ этомъ Собранію нечего заботиться.

Рѣшено: допустить на конкурсъ и трехъактные пьесы. Оживленныя пренія вызвали также вопросъ о томъ, нужно ли непременно пьесы представлять цензурованными?

И. Н. Поталенко указалъ, что слѣдуетъ позаботиться объ „удобоиграемости“ пьесъ.

А. Р. Кугель, ссылаясь на опытъ другихъ конкурсовъ, указалъ, что требованіе „удобоиграемости“ отодвигаетъ литературныя достоинства. На первомъ планѣ должна быть литературность произведенія, а не „удобоиграемость“.

В. О. Трахтенбергъ. Если мы будемъ заботиться о томъ, чтобы премию получила пьеса, которая могла бы дѣлать хорошіе сборы, то почему-бы намъ не обусловить, чтобы на конкурсъ представлялись только веселыя пьесы; вѣдь теперь онѣ только и дѣлаютъ сборы.

Въ концѣ концовъ остановились на слѣдующихъ условіяхъ конкурса: пьеса должна содержать не менѣе 3 актовъ, при пьесѣ надо представлять запечатанный конвертъ съ фамиліей и адресомъ автора подъ тѣмъ же девизомъ, который ставится и на пьесѣ, срокъ представленія 1 октября текущаго года, результаты конкурса будутъ объявлены не позднѣе 1-го марта 1905 г., премія 600 р. будетъ выдана *полностью* за лучшую пьесу. На конкурсы могутъ представлять пьесы и не члены Союза.

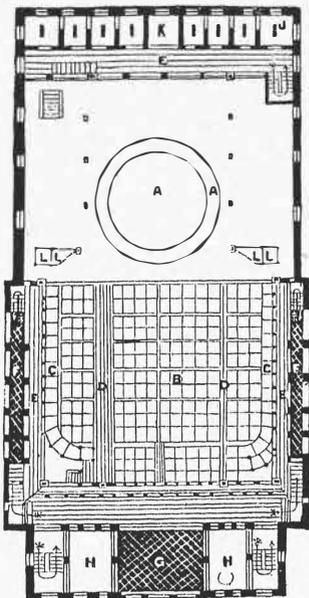
Жюри будетъ состоять изъ 7 человекъ: 2—драматурга, 2—литератора не драматурга, 2—сценическихъ дѣятеля (актеры, антрепренеры и пр.) и 1 членъ Правленія. Члены жюри избираются посредствомъ закрытой баллотировки, членами Правленія. Всѣ пьесы, представленныя на конкурсъ, будутъ прочитаны каждымъ членомъ жюри. Наиболѣе достойныя изъ пьесъ будутъ затѣмъ прочитаны сообща. Тѣ засѣданія жюри дѣйствительны, на которыя соберется не менѣе 5 ти членовъ при условіи наличности одного представителя отъ каждой группы.

По предложенію кого-то изъ членовъ было постановлено кромѣ денежной премии установить нѣсколько „академическихъ“, иначе говоря: нѣкоторыя пьесы удостаивать почетнаго отзыва.

Л.

Японскіе актеры.

Планъ Японскаго театра.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— В. А. Мичурина, находящаяся теперь въ Парижѣ, сообщила о своей болѣзни, откуда слѣдуетъ, что она врядъ ли поспѣетъ въ Петербургъ къ началу весенняго сезона.

— Е. Н. Жулева находится въ настоящее время въ Ниццѣ, Е. Н. въ весеннемъ сезонѣ будетъ отдыхать, и на Александринской сценѣ не появится.

— Изъ ученицъ А. А. Санина, окончившихъ театральное училище, по слухамъ, приняты на Александринскую сцену г-жи Есиповичъ, Раевская и Рачковская.

— Общество попеченія о гребловской начальной школѣ имени Н. В. Гоголя устраиваетъ 3 апрѣля въ Маринскомъ театрѣ очень интересный спектакль, сборъ съ котораго пойдетъ на устройство второй народной школы имени И. С. Тургенева. Спектакль будетъ состоять изъ 4 отдѣленій при участіи гг. артистокъ и артистовъ драмы, оперы и балета.

— Въ болгарскомъ переводѣ вышли въ Софіи: драма А. И. Сумбатова „Арказановы“ и сцены въ 2 дѣйств. С. Найленова „№ 13“.

— П. А. Оленинъ закончилъ новую пьесу „Альпійскіе орлы“ („Суворовъ“) ист. хр. въ 6 д. и 8 карт. Впервые пьеса пойдетъ, по слухамъ, въ Москваѣ, въ театрѣ „Акваріумъ“.

— Однимъ изъ режиссеровъ въ театрѣ г-жи Коммисаржевской приглашенъ режиссеръ театра нижегородскаго общества грамотности г. Тихомировъ.

— Приглашенная въ тотъ же театръ, бывшая артистка театра Литературно-Художественнаго Общества, А. П. Домашева, какъ мы слышали, серьезно больна.

— Новая пьеса П. М. Ярцева „У монастыря“ (прежнее название „Великій постригъ“) пойдетъ въ театрѣ г-жи Коммисаржевской.

— Экзаменовавшей въ числѣ выпускныхъ этого года, ученикъ А. Санина, г. Григорьевъ, какъ оказывается, артистъ балетной казенной сцены, находящейся на очень хорошемъ счету у балетнаго начальства. Но „влеченье, родъ недуга“ приковываетъ симпатіи молодого танцовщика къ драмѣ: Хотя г. Григорьевъ получилъ теперь дипломъ по драматическому классу, но пока что дирекціею удерживается въ составѣ балета.

— За постановку на Александринской сценѣ „Der Meister“ — Германа Бара, члена Союза драматическихъ писателей, г. Бокъ уплатилъ Союзу авторскій гонораръ 162 р. (за 3 спектакля по высшему разряду тарифа по 18 руб. за актъ). Въ настоящее время находится въ Петербургѣ г. Августъ Штольцъ, уполномоченный Союза для Германіи и Австріи. Приѣздъ его связанъ съ вступленіемъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ драматурговъ въ число членовъ Союза.

— Насъ просятъ сообщить, что на представленіяхъ „Юлія Цезаря“ Моск. Худож. театра начало спектакля не въ 8 час. а въ 7^{1/2} час.

— На дняхъ вернулась изъ поѣздки товарищество Н. Ф. Арбенина. Въ общемъ, товарищество взяло около 15,000 руб. на 3000 р. меньше прошлогодней поѣздки, раздавъ на марку по 1 р. 40 к.

— Въ театрѣ „Озерки“ (антреприза г-жи Некрасовой—Колчинской). Режиссеромъ на лѣто приглашенъ А. М. Звѣздичъ. Между прочимъ, въ составъ труппы входятъ г-жа Рождина-Инсарова, Н. М. Шмидгофъ и А. С. Ермаковъ—оперно-драматическій артистъ, подобно амфиби, чувствующій себя одинаково въ обѣихъ стихіяхъ—въ оперѣ и въ драмѣ.

— Въ домѣ Г. Г. Елисеѣва идутъ свѣшныя работы по отдѣлкѣ театральнаго зала. Залъ рассчитанъ на 480 человѣкъ. Въ послѣднемъ этажѣ помѣщается большое фойе, могущее служить также танцевальнымъ заломъ. Въ среду, 31 марта къ открытію зала будетъ поставлена драма Шекспира „Гамлетъ“. Роль Гамлета исполнитъ В. С. Глаголинъ. Въ нѣсколькихъ спектакляхъ приметъ участіе З. В. Холмская.

— Предстоящій весенній балетный сезонъ будетъ состоять всего изъ 6 спектаклей и закончится 28 апрѣля. Въ программу спектаклей войдутъ всего 3 балета: „Конекъ-Горбунокъ“, „Пахита“ и „Спящая красавица“. За уходомъ со сцены г-жи Кшесинской, названные балеты переданы г-жѣ Преображенской, которая будетъ танцевать „Спящую красавицу“, въ очередь съ г-жею Трефиловой, а „Пахиту“—въ очередь съ г-жею Павловой 2-ю.

— Въ одномъ изъ парижскихъ театровъ будетъ подвизаться петербургская балетная труппа, въ количествѣ 50 артистовъ, съ М. Ф. Кшесинскою во главѣ.

— Садъ „Буффъ“ открывается въ концѣ апрѣля. Составъ труппы: г-жи Смолина, Раисова, Рахманова, Жулинская, Варламова, Платонова, Демаръ, гг. Полонскій, Свѣтловъ, Рутковский, Вилинскій, Каменскій, Брянскій и др. Оперетка будетъ чередоваться съ оперой. Предполагается до 20 оперныхъ спектаклей всѣ съ г-жей Вяльцевой. На гастроли приглашены гг. Тартаковъ и Клементьевъ.

— Г. Тумпаковъ продалъ увеселительное заведеніе „Альказаръ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Несчастія преслѣдуютъ покойнаго Кошица и по смерти. Въ пользу семьи покойнаго Ѳ. П. Горевъ устроилъ спектакль съ дивертисментомъ, въ которомъ обѣщали принять участіе оперные артисты-товарищи покойнаго. Однако, товарищи обѣщать-обѣщали, но не явились. Явились драматическіе артисты, изъ которыхъ многие даже не знали покойнаго, товарищи-же его и сослуживцы оказались „въ нѣтъхъ“.

Въ пользу семьи покойнаго очистилось всего 400—450 р. Передъ дивертисментомъ на сцену вышелъ Ѳ. П. Горевъ и обратился къ публикѣ съ слѣдующими словами:

— Извините, господа, мы не можемъ начать дивертисментъ: не пріѣхалъ аккомпаниаторъ. Нѣтъ ли среди васъ, кто можетъ, аккомпанировать? Очень обяжете...

Нашелся молодой человѣкъ и всталъ. Вдругъ изъ пятого ряда кресель какой-то бритый господинъ заоралъ на весь театръ:

— Такъ и есть! Обманъ! Надули публику! Чего тутъ разговаривать? Опускайте занавѣсь! Довольно!..

Милая картинка нравовъ...

— Въ Интернациональномъ театрѣ со втораго дня Пасхи начинаются спектакли труппы фарса г. Сабурова. Спектакли продолжатъ до 10 апрѣля.

— Объ игрушкѣ изобрѣтенія г. Горева мы уже сообщали. Торговцы такъ и выкрикиваютъ: „Игрушка Ѳ. П. Горева!“. Нужно сознаться, замѣчаютъ „Нов. Дня“, что игрушка сдѣлана довольно грубо.

— Въ труппу Большаго театра принять артистъ Солодовниковаго театра г. Грызуновъ на окладъ въ 3000 руб.

— Судебные процессы въ Бюро. Курьезное дѣло г. Петрова-Краевского съ Нерадовскимъ. Г. Петровъ-Краевскій написалъ кому-то, что г. Нерадовскій—посредственный актеръ, что онъ, правда, недурный фатъ, и никакой любовникъ. Г. Нерадовскій привлекъ г. Петрова-Краевскаго къ отвѣту. Судьи—А. А. Линтваревъ, Д. Е. Смирновъ и М. П. Строевъ—постановили, что не могутъ дать категорическаго рѣшенія въ виду отсутствія письма Петрова-Краевского ростовскому антрепренеру Вольскнштейну. Но, имѣя въ виду личное объясненіе Петрова-Краевского, судьи признали его поступокъ неосторожнымъ.

Второй процессъ.—Дѣло иркутскаго антрепренера Вольскаго съ г. Черногорскимъ уже было предметомъ судебного разбирательства въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, причемъ судъ дважды отказалъ г. Черногорскому въ его искѣ, и теперь это недоразумѣніе разбиралъ третейскій судъ въ составѣ гг. Лаврова-Орловскаго, Падарина и Никулина, признавшій, что дѣло возникло вслѣдствіе обычной артистической нервозности и не набрасываетъ тѣни ни на ту, ни на другую сторону. Стороны согласились съ этимъ рѣшеніемъ и тутъ же помирились.

— Дѣло г. Форкати не могло разсматриваться, такъ какъ повѣренный г. Форкати г. Леонардъ не снабженъ надлежащей довѣренностью.

* * *

Приводимъ текстъ рѣчи, сказанной 9 марта А. Д. Лавровымъ-Орловскимъ А. Е. Молчанову, на сценѣ Новаго театра въ Москваѣ:

„Глубокоуважаемый Анатолій Евграфовичъ! Не въ первый уже разъ на мою долю выпадаетъ высокая честь привѣтствовать Васъ!“

Сегодня, 9 марта, въ знаменательный день нашего актерскаго праздника, я хотѣлъ-бы перечислить и высказать, чѣмъ мы Вамъ обязаны; но заслуги Ваши такъ велики, такъ многочисленны, что выполнить мое желаніе въ краткой привѣтственной рѣчи нѣтъ никакой возможности.

Къ счастью моему мнѣ приходится говорить въ родной семьѣ.

Семья эта, столь близкая и Вамъ своимъ чуткимъ актерскимъ сердцемъ, и безъ моихъ словъ чувствуетъ ту великую духовную силу, ту упорную работу, которую Вы вложили и продолжаете вкладывать съ такой любовью, съ такимъ самоотверженіемъ въ дѣло процвѣтанія нашего роднаго театра и поднятія нравственнаго уровня провинціального актера.

Отъ лица этого актера низко кланяюсь Вамъ, Анатолій Евграфовичъ, и приношу Вамъ глубокую благодарность за все, что Вы для насъ дѣлаете!

Въ прошломъ году въ этотъ день Васъ не было среди насъ и праздникъ нашъ былъ пасмуренъ и печаленъ.

Сегодня Вы съ нами и праздникъ нашъ свѣтелъ и радостенъ!

— Да живетъ долго дорогой нашъ Анатолій Евграфовичъ!— и изъ году въ годъ въ далекомъ грядущемъ освѣщаетъ радостнымъ свѣтомъ своего присутствія нашъ праздникъ—исполненный глубочайшаго смысла, такъ какъ праздникъ этотъ есть символъ нашего единенія, символъ новой зари нашей жизни“

Провожать А. Е. Молчанова, на вокзалъ, какъ намъ пишутъ изъ Москвы, явились почти всѣ наличные члены комисиі, устроившіе отъѣзжающему горячую овацію.

* * *

П. В. Васильевъ.
(Къ 25-лѣтію кончины 29 марта).

29 марта исполняется 25 лѣтъ со дня смерти Павла Васильевича Васильева. П. В. учился въ московскомъ театральномъ училищѣ, готовясь, однако быть не драматическимъ, а балетнымъ артистомъ. Только въ 1877 году, пятнадцатилѣтнимъ юношей. П. В. удалось попробовать себя въ драмѣ и первые-же его шаги на этомъ поприщѣ обнаружили въ немъ незаурядный талантъ комика. До 1860 года П. В. Васильевъ подвизался исключительно въ провинціи, преимущественно въ Одессѣ. Артистка Александринскаго театра Н. С. Васильева приходится покойному племянницей.

* * *

Концертъ придворнаго оркестра. 15 марта состоялся второй концертъ придворнаго оркестра въ пользу склада вещей воиновъ на Дальнемъ Востокѣ. Программа концерта на этотъ разъ была составлена интересно. Капитальными номерами явились симфоническія поэмы Р. Штрауса „Жизнь героя“ и Сень-Санса „Молодость Геркулеса“, „Жизнь героя“ можно считать новинкой для нашей публики. Два года назадъ поэма исполнялась въ домашнемъ помѣщеніи придворнаго оркестра передъ весьма малочисленной аудиторіей. Въ послѣднее время все больше и больше интересуются произведениями Р. Штрауса. Отъ композитора ждуть очень многого. „Жизнь героя“—одно изъ послѣднихъ произведеній этого безспорно талантливаго музыканта. Многихъ оно въ конецъ разочаровало. Ждали новаго, яснаго, опредѣленнаго слова въ области музыки, а оказалось, что композиторъ еще не нашелъ средствъ для выраженія этого „слова“.

Въ „Жизни героя“ Штраусъ попрежнему ищетъ новыхъ формъ, стремится обогатить средства выраженія, жаждетъ новизны, утонченности, остроты и разнообразія впечатлѣній. Чѣмъ то страдальческимъ, болѣзненнымъ вѣетъ отъ его музыки. Жгучая жажда заставить музыку выражать отвлеченныя идеи, разрастающаяся отъ невозможности утолить ее, отъ неимѣнія средствъ сдѣлать это, побуждаетъ Штрауса впадать въ крайности, причуды, вычуры. Съ внѣшней стороны, центръ тяжести музыки „Жизни героя“, какъ и въ предыдущихъ симфоническихъ произведеніяхъ композитора, заключается не въ мелодическомъ содержаніи, а въ тематическихъ, гармоническихъ, контрапунктическихъ инструментальныхъ комбинаціяхъ. На мой взглядъ главный недостатокъ музыки „Жизни героя“ составляетъ крайняя безпокойность, нервная торопливость, стремительность и напряженность музыкальныхъ темъ. Штраусъ слишкомъ жонглируетъ темами, пересыпаетъ ихъ прихотливыми контрапунктическими шутками и всяческими рѣзкими эксцентричными вычурями. Получается впечатлѣніе рѣшенія математическихъ задачъ искусственными способами. Вы чувствуете, что „Жизнь героя“—музыка ума, а не сердца. Публикѣ понра-

вилась наиболѣе тѣмъ симфонической поэмы Штрауса, гдѣ онъ избѣгаетъ рискованныхъ гармоническихъ фигуръ.

Такова 3 часть поэмы, гдѣ на смѣну враговъ героя выступаетъ его подруга, характеризующаясь сольной темой скрипки. Эта часть оканчивается нѣжнымъ гимномъ любви, послѣдніе такты котораго нѣсколько омрачены введеніемъ мотива „враговъ“. Характерно окончаніе 4 части органомъ пунктомъ и контрапунктическимъ соединеніемъ мотива героя съ темой любви. Оригинально задумана 6 часть, но слишкомъ холодна и не совсемъ выдержана.

Проведена была „Жизнь героя“ г. Варлихомъ превосходно. Онъ умно, гдѣ возможно, смягчилъ эксцентричную рѣзкость письма композитора.

На симфонической поэмѣ Сень-Санса „Молодость Геркулеса“ публика отдохнула душой. Это наиболѣе удачное произведеніе Сень-Санса. „Молодость Геркулеса“ приближается по тону къ Рубинштейновскому, напримѣръ, „Донъ Кихоту“. Мелодіи Сень-Санса въ „Молодости Геркулеса“, какъ всегда, благодарны, пѣвучи, красивы, временами очень оригинальны и своеобразны. Къ сожалѣнію г. Флиге провелъ поэму нѣсколько холодно и монотонно.

Кромѣ названныхъ симфоническихъ поэмъ оркестромъ были исполнены увертюра къ оп. „Ундина“ Львова, передѣланная Балакиревымъ, токката Фурнье и „Парижскій карнавалъ“ Свендсена. Очень понравился слушателямъ „Карнавалъ“, тонко и граціозно проведенный г-номъ Флиге. Нельзя сказать, чтобы мотивы Свендсена были всегда новы и оригинальны, но онъ умѣетъ выставить ихъ въ очень интересной обстановкѣ. Захваченные какимъ-то бѣшеннымъ вихремъ, вы вовсе и не желаете разбираться въ этой массѣ звуковъ, какую даетъ Свендсенъ въ своемъ „Карнавалѣ“,—настолько эффектна комбинація этихъ звуковъ...

Въ качествѣ солистовъ выступили въ концертѣ г-жа Фриде, гг. Сениусъ и Кашманъ. Г-жа Фриде спѣла произведенія ультрапатріотическаго характера: „Варягъ“ Кюи и гимнъ маркитантки Годара. Послѣднее произведеніе написано на слова самой исполнительницы. Исполненіе, конечно, было прекрасное, но музыкальнѣе достоинства и Варяга, и гимна весьма сомнительны.

Г. Сениусъ недурно спѣлъ „Lied der Liebe“ изъ оп. „св. Францисъ“ Тинеля и „Der Humme“ Кюи. Великолѣпно передалъ г. Кашманъ прощаніе Вотана изъ Вагнеровской „Валькириі“.

М. Нестеровъ.

* * *

Балетъ. 20 марта въ Михайловскомъ театрѣ состоялась генеральная репетиція спектакля учащихся въ театральномъ училищѣ. Въ программу вошли одноактные балеты „Мнимая Дриады“, „Голубая георгина“ и дивертисментъ, въ которыхъ приняли участіе 27 воспитанницъ класса П. А. Гердта, 30 воспитанницъ класса К. М. Куличевской и 24 воспитанника класса братьевъ Н. Г. и С. Г. Летать. Изъ воспитанницъ выдѣлились въ классическихъ танцахъ—Людоговская, Потапенко, Александрова, Горшкова, Смирнова, Лезгилье и Вельсъ, а въ характерныхъ—Антонова и Зейфертъ. Изъ воспитанниковъ болѣе другихъ выдѣлились Матягинъ, Вочаровъ 1-й, Гончаровъ, Дмитріевъ и Полянскій. Вочаровъ 1-ый безспорно одаренъ техническими способностями: впечатлѣнію мѣшаетъ мелкость его фигуры. Въ числѣ воспитанницъ я бы прежде всего назвалъ миловидную, не лишенную граціозности и технического блеска, в-цу Людоговскую, а затѣмъ съ большимъ апломбомъ танцующую Потапенко, хорошенькую и граціозную Александрову и танцовавшую испанское раз-в-цу Антонову. На нашей сценѣ за послѣдніе годы сказывается замѣтный недостатокъ въ характерныхъ танцовщицахъ, и судя по тому бѣго и характерности колорита, съ которыми исполнила в-ца Антонова испанское болеро, можно надѣяться, что современемъ она займетъ видное мѣсто среди характерныхъ танцовщицъ.

Въ общемъ, какъ г-жа Куличевская, такъ и г. Гердтъ и братья Легатъ, видимо, не мало положили труда и стараній, чтобы добиться такихъ результатовъ въ своей педагогической дѣятельности. Выпускъ большой и удачный. Во всѣхъ воспитанницахъ сказывается хорошая школа, въ смыслѣ развитія техническихъ способностей. Достаточно сказать, что нѣкоторые изъ воспитанницъ дѣлаютъ уже двойные туры и fouetes, чтобы оцѣнить трудъ руководителей. Н Ф.

* * *

Экзаменаціонный спектакль. Для послѣдняго спектакля былъ поставленъ мольтеровскій „Жоржъ Данденъ“. А. А. Санинъ очень мило поставилъ пьесу. Къ сожалѣнію, въ его распоряженіи не было надлежащаго исполнителя для главной роли. Г. Григорьевъ, во всякомъ случаѣ, лишенъ комизма; тонъ его—резонерскій, а Мольтеръ требуетъ не просто комизма, но даже нѣкоторой тонкой буффонады, и во всякомъ случаѣ, веселости. Въ предѣлахъ возможнаго для начинающихъ артистовъ, сыграли Анжелику—г-жа Раевская, и Клодину—г-жа Ускова. Пріятное впечатлѣніе оставили г. Михайловъ-Любенъ и г. Кобецкій-Литандръ. Мораль та, что даже съ ненадлежащими исполнителями Мольтеръ больше пригоденъ для ученическихъ спектаклей, чѣмъ Гауптманъ и Зудерманъ. Г. Санинъ, какъ слышно, оста-

вляеть руководство классомъ. Любопытно было бы знать, почему?

* * *

Вокальный вечеръ учениковъ г. Любина. Оперный артистъ г. Любинъ занялся послѣдніе годы преподаваніемъ пѣнія. Онъ быстро приобрѣлъ популярность и значительное число учениковъ. 18-мъ марта, г. Любинъ впервые представилъ на судъ критики и публики плоды своей дѣятельности. Пѣло болѣе 10 человекъ, причемъ большинство сдѣлало лишь первые шаги въ наукѣ пѣнія. Голоса еще не поставлены, чувство ритма и музыкальность не выработаны. Особенно слѣдуетъ сказать это о женскомъ персоналѣ. Едва-ли не одна г-жа Самойлова (mezzo-soprano—недурной матеріалъ) обладаетъ болѣе или менѣе приличной подготовкой. Г-жи Розовская и Реми должны еще много работать, чтобы найти должное примѣненіе своимъ симпатичнымъ голосамъ. Голоса г-жъ Бартошевичъ и Ведерниковой не благодарны. Въ мужскомъ персоналѣ много прекрасныхъ голосовъ. Прекрасные баритоны гг. Слостниковъ и Фотіани, хороший басъ г. Платоновъ. Особенно выдѣляется г. Слостниковъ. Красивый, мягкій тембръ голоса пѣвца, врожденная музыкальность и темпераментъ—подкупаютъ уже теперь слушателя. Г. Слостниковъ стоитъ на вѣрной дорогѣ и въ смыслѣ постановки голоса. Верхній регистръ уже сформировался окончательно, остается поработать надъ среднимъ и нижнимъ. У г. Фотіади голосъ обширнѣе, чѣмъ у г. Слостникова, но уступаетъ ему въ красотѣ тембра. Басъ г. Платоновъ проявилъ законченную постановку голоса, но поетъ довольно топорно. Слабѣе дѣло обстоитъ съ тенорами. Заслуживаетъ болѣе или менѣе вниманія г. Струковъ. Г. Лаврентьевъ въ аріи Ленскаго производилъ впечатлѣніе безпомощности. Поправки учителя, сидѣвшаго на эстрадѣ за роялемъ, еще болѣе смущали ученика.

Ученики спѣли нѣсколько дуэтовъ и трио. Изъ слышанныхъ мною недурно прошелъ лишь дуэтъ изъ „Риголетто“ въ исполненіи гг. Слостникова и Платонова. Будемъ надѣяться, что въ слѣдующемъ году г. Любинъ покажетъ своихъ учениковъ въ болѣе отшлифованномъ видѣ. Ему стоитъ усиленно поработать, ибо въ классѣ у него имѣются прекрасные голоса. При нынѣшнемъ „безголосыи“ это большое утѣшеніе. *М. Нестеровъ.*

* * *

Италянская опера. Въ среду, 17 марта, состоялся бенефисъ г-на Ансельми. Шель „Вертеръ“ Массене—опера, несмотря на множество прелестныхъ деталей, оставляющая какое-то чувство неудовлетворенности. Музыкальный пульсъ композиціи бьется почти тѣми же истерическими толчками, какъ въ позднѣйшихъ произведеніяхъ Вагнера. Только мягкое, граціозное дарованіе Массене не позволяетъ ему дойти до крайнихъ предѣловъ этого направленія. Во всякомъ случаѣ, „Вертеръ“ публикѣ нравится. Извѣстныя нареканія онъ вызываетъ лишь у музыкантовъ.

Исполняютъ „Вертера“ италянцы безукоризненно. Заглавную партію великолѣпно проводитъ г. Ансельми. Мягкій, красивый голосъ артиста, тонкая отдѣлка поэтического и музыкальнаго выраженія, продуманная игра—все соединяется въ одно впечатлѣніе прекраснаго, изящнаго. Какое, напр., совершенство вокализаціи проявляетъ г. Ансельми въ 3 актѣ, читая стихи Оссиана! Послѣ этого акта одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ преподавателей пѣнія мнѣ сказалъ: „Я думалъ, что при современномъ декламационномъ направленіи оперы, мнѣ уже не придется услышать молодыхъ художниковъ пѣнія... Ансельми доказалъ, что наше искусство еще не умерло“. Я думаю—это высшая похвала артисту. Единственный упрекъ, который можно сдѣлать г. Ансельми,—это излишество мимики. Лицо артиста слишкомъ подвижно и нервно. Порой получается впечатлѣніе переигрыванія.

Хорошая партнерша г-на Ансельми г-жа Арнольдсонъ. Артистка вдумчиво и тепло провела роль Шарлотты. Жаль, что даровитая артистка довольно безучастно отнеслась къ знаменитому чтенію писемъ 3 акта, гдѣ такъ, естественно проявить яркость красокъ, показать зрителямъ всю гамму чувствъ, волнующихъ Шарлотту. Мило изобразила хохотушку Софью г-жа Гущина, хотя—въ вокальномъ отношеніи—оставляла желать многого. Въ ансамблѣ русскихъ пѣвцовъ еще можно мириться съ недостатками вокализаціи г-жи Гущиной, но среди италянскихъ словесъ артистка кажется совершенной ученицей. Не удалась роль любящаго, простоватаго Альберта г. Бромбара. Намѣренно или ненамѣренно артистъ смотрѣлъ цирковымъ клоуномъ. Вслѣдствіе этого каждое появленіе г. Бромбара на сценѣ вносило неприятный диссонансъ въ ходъ дѣйствія. Вокальная же сторона передава была артистомъ вполне удовлетворительно. Прекрасный Потеста—г. Тавеккіа. Изъ такой крошечной роли артистъ сумѣлъ сдѣлать нѣчто яркое, живое.

Дирижировалъ оперой г. Пагани, по обыкновенію, старательно, заботясь вырисовать по возможности всѣ красоты композиціи.

Обставлена опера не роскошно, но вполне прилично и тщательно. Вообще въ этомъ сезонѣ дѣло италянскіи оперы было поставлено серьезно и любовно. Результаты, конечно,

Теноръ Ансельми.

уже сказались. Г. Гвиди покрылъ почти весь убытокъ, который дало неряшливое веденіе дѣла русской оперы.

М. Нестеровъ.

* * *

Въ среду, 17 марта, въ залѣ Павловой состоялъ интересный любительскій спектакль-концертъ, устроенный на усиленіе флота Н. Н. Николаевой (Отрадиной), Г-жа Отрадина съ большимъ успѣхомъ выступила вмѣстѣ съ г. Богдановымъ-Невскимъ въ комедіи В. Сарду „Свѣтящійся жучокъ“ (Les pattes des mouches). Послѣ чего послѣдовалъ музыкальный антрактъ. Изъ участвовавшихъ въ немъ любителей можно отмѣтить: г-жу Рудневу, гг. Жданова и Андреева. Затѣмъ были даны сцены изъ балета „Фея куколъ“, прекрасно поставленные г. Аслинымъ и дружно исполненные любителями Г-жа Отрадина граціозно протанцовала „Русскую пляску“, повторенную по шумному требованію публики. Очень милы и изящны были также г-жи Ш... и Р... въ роляхъ Бебе и Тирольки, повторившія свои танцы. Испанское па г-жи Ш...бахъ, очень не дурно исполненное ею, было также биссировано. Спектакль закончился живыми картинами изъ современной военно-походной жизни: „Прощаніе“, „Вѣсти съ войны“, „Ожиданіе и походъ“, поставленными художникомъ г. Эмме. Очень эффектно выглядели: г-жи Вульфъ, Ефремова, Котлярова и гг. Кольцовъ, Урусовъ. За вычетомъ всѣхъ расходовъ отъ спектакля очистилось около 1000 р.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Удивительную на первый взглядъ тему выискалъ американскій театральнй органъ „The Theatre Magazine“—объ американскихъ актрисахъ-матеряхъ. Журналъ сосчитываетъ ихъ по фамиліямъ и какъ нѣкіе раритеты, воспроизводитъ въ фотографическихъ снимкахъ.

Однако тема не такъ парадоксальна, какъ кажется. Коллизія жизни часто заставляетъ актрисъ отказаться отъ утѣхъ материнства и всю силу своей женственности нести на алтарь „святого искусства“. Практически, скитальческій перелетный бытъ актерской богемы трудно совмѣтимъ съ склонностью создать прочное семейное гнѣздо и выводить въ немъ нѣжныхъ птенцовъ...

Если вѣрить американскому журналу, заатлантическія жрицы Мельпомены, почти сплошь превратились уже въ жрицы Весты, которыя не отказывались отъ любовныхъ чаръ, но совершенно отрицаютъ связаннаго съ этимъ послѣдствія, передавая случайные „двуногіе“ результаты своихъ увлеченій въ полную собственность государству.

У насъ, къ счастью до такихъ крайностей дѣло еще не дошло и если бы мы вздумали дать портреты русскихъ актрисъ—матерей съ ихъ чадами, то для этого пожалуй не хватило бы цѣлаго № нашего журнала...

Вообще, въ Европѣ вопросъ анти-материнства актрисъ кажется не такъ обостренъ, какъ въ Америкѣ. Помните: „O mio bambino!“—страстный вопль, которымъ Дузе обжигаетъ насъ въ „Родинѣ“. Великой, гастролирующей Магдѣ материнство только служило чистымъ источникомъ для творческаго вдохновенія и благихъ порывовъ...

Им.

— Намъ пишутъ изъ **Нью-Йорка**: Въ февралѣ, въ одномъ изъ Нью-Йоркскихъ театровъ (Grand-Thiatre) была дана опера „Демонъ“ Рубинштейна на русскомъ языкѣ. Театръ былъ совершенно полонъ. Опера прошла вполне удовлетворительно. Г-жа Кранцъ, получившая музыкальное образование въ Парижской консерватори, дала прекрасный образъ Тамары. Звучный, хорошо поставленный голосъ, прекрасная дикція, заставляли забывать, что приходится слушать оперу не на родинѣ ея композитора. Г. Самойловъ, любитель, обладающій приятнымъ и сильнымъ голосомъ, вполне удовлетворительно справился съ ролью Демона. Среди участвующихъ былъ и знаемецъ Петербурга, значительно нынѣ постарѣвшій, г. К. Хоръ былъ составленъ изъ любителей и хорошо справился съ задачей такъ, что нѣкоторые номера были биссированы. Въ оперѣ приняла участие находящаяся здѣсь труппа лезгинъ, исполнившая свой национальный танецъ. Предстоитъ повтореніе спектакля.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Асхабадъ. Курьезную опечатку находимъ мы въ рецензи обь „Искуплени“ въ газетѣ „Асхабадъ“... Хорошъ былъ г. Вѣлиновичъ въ роли Платона Сандалова. Хотя у г. Вѣлиновича замѣтно стремленіе къ шантажу (!!) (читай—шаржу), но играетъ онъ свободно и смотрѣть его приятно“.

Бакъ. А. А. Камскій подалъ въ городскую управу заявленіе по вопросу о разрѣшеніи ему построить зданіе общедоступнаго театра. Онъ можетъ затратить на постройку зданія театра до 30 тыс. руб., по истеченіи срока аренды зданіе переходитъ въ собственность города.

Елисаветградъ. Цѣлый рядъ увеселеній.. Между 29 марта и 5 апрѣля представленія нѣмецко-опереточной труппы г. Фишона; съ 4 по 12 апрѣля гастролы бр. Адельгеймъ, а съ 15 апрѣля по 1 мая спектакли малорусской труппы г. Саксаганскаго.

Иркутскъ. По словамъ „Ирк. Губ. Вѣдом.“ воспитанникамъ учительской семинари запрещено посѣщать театръ. Причиной этого запрещенія является мнѣніе совѣта семинари, что въ провинціальныхъ театрахъ, вообще, ставятся пьесы „безнравственнаго“ содержанія, а также, что воспитанникамъ, готовящимся къ сельской учительской должности, совѣмъ не слѣдуетъ посѣщать театръ, такъ какъ изъ деревенской глуши, куда они попадаютъ въ учителя, ихъ де постоянно будетъ тянуть въ городъ.

Казань-Саратовъ. Съ Пасхальной недѣли въ Казани начнутся спектакли оперы г. Фигнера. Отсюда труппа переѣдетъ въ Саратовъ.

Кіевъ. Дирекція театра „Соловцовъ“ споритъ съ газетами о томъ, имѣла-ли она убытокъ или нѣтъ. По расчету дирекціи прихода—сбора съ мѣсть, отбрасывая копѣйки 101,626 р., а расхода 112,657 руб., убытокъ 11,031 руб.

„Кіевлянинъ“ скептически относится къ приведенному отчету. Если проверить эту сумму по мѣсячнымъ отчетамъ, то получится 126,321 р. Но даже считая, что цифра въ 101,626 р. вѣрна, пишетъ г. Николаевъ—я все же думаю, что балансъ можно вывести совершенно безъ убытка. Нельзя показывать 60,022 р. на артистовъ и администрацію, когда въ лицѣ М. М. Глѣбовой дирекція театра имѣетъ и исполнительницу ролей, и главу хозяйственнаго и художественнаго управления предпріятія. Вѣдь если изъ цифры 60,000 руб. удѣлить М. М. Глѣбовой 6,000 р. жалованья, какъ артисткѣ: да 6,000 руб. вознагражденія какъ администраторшѣ, то убытка и не окажется. Далѣе газета указываетъ на отсутствіе нѣкоторыхъ статей прихода, почему бухгалтерія эта „представляетъ не строгій и точный денежный отчетъ, а, такъ сказать, стихотвореніе въ прозѣ“...

Нахичевань. Г-жа Полякова отказалась отъ аренды городского театра.

Новочернаскъ. Со второго дня Пасхи начинаются спектакли италіанской оперной труппы подъ управленіемъ Ж. Гонсалеса. Объявлено 10 спектаклей.

Одесса. Спектакли г-жи Коммиссаржевской начнутся 29 марта. Всего дано будетъ 10 спектаклей.

— Закончились спектакли опереточной и оперной труппъ. Въ опереткѣ состоялось всего 25 спектаклей, которые дали до 30,000 руб. Антрепренерша г-жа Тамара заработала около 8,000 руб. Оперныхъ спектаклей состоялось также 25 и 2 утреннихъ. Въ общемъ взято до 31,000 руб., что составляетъ по 1240 руб. на кругъ. Какъ говорятъ, антрепризой понесенъ убытокъ въ 8,000 руб.

Рига. Дирекція русскаго театра на Пасхальной недѣлѣ и въ воскресные дни поставитъ нѣсколько утреннихъ спектаклей. Для вечернихъ подготавливаются три новинки: „Ольгинъ день“ Бъжецкого, „Снѣгъ“ Пшебышевскаго и „Колдунья“ Сарду.

Г. Назаровъ.

(Харковскій оперный антрепренеръ. Къ Ликвидациі антрепризы).

Севастополь. 21 марта. Въ шестомъ часу утра сгорѣлъ циркъ Годфруа. Имущество погибло, лошади спасены.

Харбинь. Намъ пишутъ: Въ ночь съ 28 по 29 февраля произошелъ пожаръ въ театрѣ Гомартели. Театръ, въ которомъ въ этотъ вечеръ предполагался спектакль („Образцовый мужъ“ и „Дамская болтовня“), былъ запертъ. Вскорѣ, по приходѣ хозяина съ ключами, публика усердно принялась выносить всю обстановку, огонь пробилъ уже потолокъ въ одной изъ залъ. Большая часть зданія театра сгорѣла; сгорѣли также и декорациі г. Иванова. Къ счастью, спектакль въ этотъ вечеръ былъ отмѣненъ по распоряженію командующаго войсками. Въ настоящее время здѣсь играетъ труппа И. М. Арнольдова (театръ коммерческаго собранія, Харбинь Пристаня). Составъ труппы: г-жи Варина, Карнѣва, Славская, Терская, Невѣрова, Дольская, гг. Арнольдъ, Мирославскій, Хохловъ, Владиміровъ, Подольскій, Бабичъ, Вольскій, Дольскій. Дѣла хороши. 2 марта былъ данъ благотворительный спектакль, весь сборъ съ котораго поступилъ въ комитетъ для оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ воиновъ, ушедшихъ на войну.

Харьковъ. Харьковская городская дума постановила ходатайствовать о закрытіи въ городѣ и окрестностяхъ кафе-штановъ, открытыхъ сценъ съ шансонетками и женскихъ оркестровъ въ ресторанахъ

— Харьковъ становится, такъ сказать, малорусской актерской биржей. Въ настоящее время въ Харьковѣ съѣхалось значительное количество драматическихъ и опереточныхъ актеровъ, а также музыкантовъ, хористовъ, пѣвцовъ и танцоровъ для заключенія ангажементовъ.

Въ то время, какъ постомъ въ Москвѣ заключаются ангажементы на зимній сезонъ, на харьковской актерской биржѣ таковыя заключаются исключительно на предстоящій лѣтній сезонъ. Какъ слышно, великимъ постомъ 1904 года въ Харьковѣ предполагено созвать съѣздъ молорусскихъ актеровъ для выясненія ихъ нуждъ и правъ.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ И АНГАЖЕМЕНТЫ.

Житомиръ. Г. Владыкинъ, снялъ на лѣто театръ въ Житомирѣ для драматической труппы.

Житомиръ-Намонецъ-Подольскъ. Зимній сезонъ. Опера. Труппа сформирована г. Шейнымъ: г-жа Михайловская, Невадовская, Соболева, Дубровская, Правдина, Лазарева; гг. Зиновьевъ,

Васильевичъ, Ростовскій, Мадаевъ, Борисовъ-Маликовъ, Чемезовъ, Шеинъ, Ронаковъ.

Н.-Новгородъ. Городской театръ сданъ г. Басмановымъ на Паску и Оминю недѣлю подь оперетку г. Новикову. Оперетку замѣнитъ московское оперное товарищество, гастролировавшее въ Нижнемъ въ началѣ Великаго поста.

Кіевъ. Святошинскій театръ на лѣтній сезонъ снятъ подь оперетку В. Я. Бувтовтомъ.

— Въ „весеннее товарищество“ „Соловцовъ“ приглашаются г-жи Пасхалова, Корсакова, Дальская и г. Климовъ (любовникъ).

Тифлисъ. На будущій зимній сезонъ казенный театръ снятъ г. Донскимъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Въ Вильнѣ играла труппа г. Сабурова, дѣлавшая большіе сборы. Мѣстная газеты труппу усиленно хвалили. Особенно большое удовольствіе доставила гг. рецензентамъ г-жа Легаръ. Напр., по поводу исполненія артисткой Монны Ванны „Сѣв.-Зап. Сл.“ пишетъ: „г-жа Легаръ была прелестной Ванной. По скольку игра въ данной роли требуетъ граціи, изящества, внѣшнихъ данныхъ, г-жа Легаръ превосходить всѣхъ видныхъ нами Ваннъ, включая сюда даже г-жу Лебланъ“.

Знаменитый разрѣвъ платья, который вѣрнѣе было бы назвать платьемъ „разрѣза“, въ которомъ г-жа Легаръ играетъ Монну Ванну, повидимому, много способствовалъ къ украшенію артистки, въ глазахъ (только въ глазахъ, конечно!) виленскихъ театраловъ.

*** Г-жа Вяльцева объѣздила Россію. Въ нѣкоторыхъ городахъ публика миловалась на концерты. Въ Юрьевѣ, напр., г-жа Вяльцева имѣла исключительный успѣхъ. Мѣстная нѣмецкая газета говоритъ о ней: „пришла, увидѣла и побѣдила“. Зато въ Житомирѣ, г-жа Вяльцева, можно сказать, — пришла, плюнула и ушла, ибо за отсутствіемъ публики концертъ пришлось отменить. Рижскія газеты въ восторгѣ отъ пѣнія г-жи Вяльцевой. „Она поетъ, говорятъ „Рижск. Вѣд.“, можетъ быть, неправильно, съ точки зрѣнія строгаго музыкальнаго критика, но отчего-то у всѣхъ замираетъ сердце. Она пѣла, какъ поетъ птичка, какъ поетъ швея (?) за работой“.

Благодаримъ за комплиментъ.

Въ той-же газетѣ помѣщено интервью съ г-жей Вяльцевой, изъ котораго узнаемъ, что „оперные подмостки—идеаль“ г-жи Вяльцевой „Вообще я очень капризна“, воскликнула г-жа Вяльцева, намекая, быть можетъ, на то, что и стремленіе къ опернымъ подмосткамъ—тоже одинъ изъ ея капризовъ.

Г-жа Вяльцева между прочимъ рассказала интервьюеру свою біографію. „Первые мои шаги были въ Кіевѣ, гдѣ я участвовала зимой въ опереткѣ у Ларионова въ хорѣ. Затѣмъ, зимою я была уже въ Вильнѣ на маленькихъ роляхъ у Незлобина, на жалованьи въ 40 р., посѣтила Минскъ, Витебскъ, нѣсколько другихъ мелкихъ городковъ и, наконецъ, очутилась тоже въ опереткѣ въ Петербургѣ. Въ то время мнѣ было 20 лѣтъ, и здѣсь у меня произошла встрѣча, имѣвшая для меня роковое значеніе. Она перевернула все мое міровоззрѣніе (?), и я рѣшила пожертвовать всѣмъ для любимаго человѣка, даже сценой“.

Снова поступивъ на сцену, г-жа Вяльцева, очевидно, вновь измѣнила свое „міровоззрѣніе“. А впрочемъ, кто не мѣняетъ убѣждений?

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Сообщаю матери музыканта Жени Михайлова точный адресъ его: въ настоящее время онъ находится въ Портъ-Артурѣ, въ качествѣ капельмейстера 26-го Сибирскаго Стрѣлковаго полка.

Прим. и пр. *Е. Шастакъ.*

М. г.! Не откажите помѣстить въ Вашемъ журналѣ нѣсколько строкъ, объясняющихъ суть столкновенія антрепренерши Сѣверской съ актеромъ ея труппы, Щепановскимъ.

Неудовольствія начались еще съ начала сезона и разразились внезапно дикой выходкой г. Ростовскаго (герой-любовникъ) 19 ноября во время репетиціи на сценѣ. Безъ малѣйшаго повода съ моей стороны (см. показанія самого режиссера Брагина на судѣ), г. Ростовскій, бывший, очевидно, не совсѣмъ „здоровъ“, началъ бросаться стульями, администрація же театра на мои просьбы объ огражденіи меня отъ оскорбленій, отвѣчала молчаніемъ. Не желая защищаться кулаками, я ушелъ со сцены, но и тутъ не былъ оставленъ въ покоѣ, такъ что пришлось въ защиту вынуть револьверъ... Прощаю извиненія цѣлыя сутки, я послалъ отказъ отъ службы.

Четыре года я имѣлъ неосторожность думать, что театръ—это художественное предпріятіе, а не кабачъ, гдѣ дерутся палками, бросаютъ стульями, бьютъ женщинъ и ругаются нехорошими словами.

Уходя изъ труппы, я терялъ больше другихъ (получая самый высшій окладъ и 2 бенефиса) и оставался на далекой

окраинѣ безъ копѣйки денегъ зимой, тогда какъ одна лишь дорога до Москвы обходится не менѣе 200 руб. на человѣка.

Спасибо случаю и распорядительницѣ А. В. Аксаковой, которая пригласила меня въ товарищество и дала возможность заработать на дорогу.

Да будетъ стыдно г-жѣ Сѣверской за ложь и клевету, которая, я почти увѣренъ, она допустила въ письмахъ подь влияніемъ дурныхъ людей. Можетъ быть, Анна Михайловна найдеть въ себѣ достаточно силы и мужества сознаться въ этомъ публично и взять назадъ свои обвиненія...

Москва, 9 марта 1904 г.

Н. Щепановскій.

ИЗЪ МОСКОВСКИХЪ ОПЕРНЫХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

„На всемъ московскомъ есть особый отпечатокъ“... Ну, начну хотя-бы съ того, что насколько въ Москвѣ, въ области драматическаго искусства, все дѣлается серьезно и священнодѣйствуя, — настолько въ оперныхъ театрахъ и дѣлаютъ все поражающей, наоборотъ, несерьезностью и даже нѣкоторымъ легкомысліемъ.

Года полтора назадъ я былъ В. постомъ въ Москвѣ и случайно попалъ въ Солодовниковскій театръ на „Фауста“. Спектакль оставилъ грустное впечатлѣніе. Все было очень плохо. Оркестръ мало дисциплинированный, играющій безъ всякихъ оттѣнковъ. Декорація и костюмы поражали безвкусицей. Пѣвцы, пѣвицы и весь ансамбль ниже посредственности. Вообще, весь спектакль прошелъ такъ плохо и по ученически, что въ самыхъ любимыхъ мѣстахъ партитуры Гуно едва удавалось воздерживаться отъ смѣха. И это было въ концѣ сезона въ труппѣ уже сыгравшейся и спѣвшей. Отношеніе же публики было изумительно радушно. Каждый номеръ сопровождался шумными требованіями bis'овъ и чуть не овациями. Мы, пріѣзжіе въ Москву, смотрѣли другъ на друга съ изумленіемъ и ничего не понимали. Намъ не вѣрилось въ возможность такой оперы въ Москвѣ, столицѣ и самомъ, какъ пишутъ и говорятъ, театральномъ городѣ. Публики было не болѣе 1/4 театра...

Странное совпаденіе... Пріѣхалъ нынче въ Москву. Рѣшилъ сходить и въ оперу. Идетъ тотъ-же „Фаустъ“. Объ оперѣ, пріутыившейся въ Солодовниковскомъ театрѣ, въ этомъ сезонѣ писали очень много, какъ о дѣлѣ, въ которомъ „отрѣшились отъ рутинъ“, и что на сценѣ отступили отъ оперныхъ „традицій“ и внесли реализмъ; и что написаны новыя декораціи и т. д. Прихожу въ театръ... Тѣ-же грязные корридоры со скверно и разнокалиберно одѣтыми молодцами вмѣсто капельдинеровъ,— какъ водится, по московской „традиціи“. Тотъ-же громадный, казарменный залъ, имѣющій какой-то особенно сѣрый и скучный видъ. То-же отсутствіе публики: не больше 100 человѣкъ, вмѣстѣ съ галереей и ложами. Мрачное, казарменное зданіе казалось еще мрачнѣе отъ необыкновенно скупого освѣщенія... Оглядываюсь: занавѣсъ, точно, въ „новомъ стилѣ“, напоминая громадное байковое одѣяло со страннымъ однообразнымъ рисункомъ: какія-то желтыя фигурки по темно-коричневому фону... Наконецъ, байковое одѣяло вазивается и открываетъ второй актъ—„На ярмаркѣ“. Къ началу я опоздалъ... Декорація, костюмы—грубая пестрота красокъ съ преобладаніемъ трехъ цвѣтовъ: желтаго, зеленаго и сѣраго. Мефистофель—въ костюмѣ цвѣта летучей мыши. Оркестръ необыкновенно шумный играетъ безъ всякихъ оттѣнковъ, все forte-fortissimo „какъ въ жизни“. Барабанъ въ ансамблѣ звуковъ, преобладалъ и моментами ничего, кромѣ его убійственнаго грохота не было слышно—, какъ на ярмаркѣ“. Хоры горожанъ, студентовъ, старичковъ— все смѣшалось въ какую-то кашу звуковъ безъ всякихъ нюансовъ— „какъ на общемъ базарѣ“. Солисты: Фаустъ—теноръ съ маленькимъ голосомъ, неумѣющій держаться и росту въ „мальчика съ пальчика“. Нѣсколько хорошихъ верхнихъ нотъ—единственный плюсъ. Мефистофель—старый опытный пѣвецъ,—держалъ и фразировалъ, въ духѣ „новыхъ вѣяній“, впадая и въ пѣніи и въ сценическомъ отношеніи въ бытовой тонъ. Мефистофель „изъ костромскихъ“—для реализма. Особенно комичное впечатлѣніе произвела картина въ саду. Декорація—грубые, рѣзкіе мазки; грязно-сѣро-зеленая окраска деревьевъ и дома—все казалось еще не оконченнымъ, еще находящимся въ періодѣ подмалевки, холстомъ. Безпомощный Зибель, по ученически спѣвшій „разскажите вы ей“; Маргарита, поющая „въ Фулѣ жилъ“ съ лейкой въ рукахъ, поливая все время клумбу цвѣтовъ (реализмъ)! Мефистофель на скамейкѣ подь деревомъ, въ позѣ замоскворѣцкаго купца, объясняющагося на лавочкѣ съ супружницей; появленіе Фауста съ Маргаритой на другой скамейкѣ и реализмъ въ манерѣ Фауста, объясняющагося въ любви въ позѣ Валъзамина—все здѣсь отзывалось такою наивною, комическою безвкусицею, словно присутствовалъ на любительскомъ спектаклѣ, поставленномъ безъ участія режиссера. А москвичъ, сидѣвшій со мной рядомъ, добродушно твердилъ „нужно привыкнуть къ нимъ! Они, видите-ли, оперные артисты:

МИХАИЛОВСКІИ ТЕАТРЪ.

Экзаменаціонный спектакль.

„Лѣтняя картинка“.
Г-жа Ускова (Шурочка).

т. е., стараются держаться, какъ въ драмѣ. Декораціи и обстановка исторически правильныя. А вы приглядитесь, и поймете, что это все ново и интересно! Я не рѣшился спорить съ добродушными москвичами. Что ихъ огорчать.

Второй спектакль, видѣнный мной, „Неронъ“, былъ немного пріятнѣе и оставилъ не такое грустное впечатлѣніе, главнымъ образомъ, со стороны постановки. Отличныя декораціи, написанныя въ старомъ стилѣ; много воздуха и красивой перспективы Рима. Отлично поставлена картина пожара Рима. Довольно хорошей исполнитель „Неронъ“—г. Клементьевъ, хотя и не въ мѣру развязный и, по моему мнѣнію, шалаящій на сценѣ передъ пустой почти аудиторіей. А затѣмъ... тотъ-же грубый оркестръ, та-же общая посредственность исполненія главныхъ партій, та-же у всѣхъ ученическая робость и сценическая немумѣлость. Отсутствие хорошихъ голосовъ и общей экспрессіи исполненія. Развѣ можетъ подобная опера дѣлать хорошіе сборы? При настоящихъ условіяхъ это посредственная любительская опера, а не серьезный театръ. Да хоть-бы почистили зданіе театра. Въ настоящее время, какъ только войдешь въ него, такъ на душѣ дѣлается темно и тоскливо. Въ нижнихъ его корридорахъ грязно, душно, и въ полумракѣ ихъ чувствуешь себя, вѣроятно, вродѣ катакомбъ, гдѣ въ древнемъ Римѣ собирались совершать свои богослуженія христіане. Ахъ, Москва, Москва! чудной городъ!

Что было-бы съ актерами безъ Москвы? И можно-ли представить Москву безъ массы актеровъ? Въ этомъ году многимъ изъ нихъ придется на долго застрять въ безчисленныхъ номерахъ стараго русскаго города! Мнѣ кажется иногда, что вся Москва состоитъ изъ Кремля, Москвы рѣчки, церкви безчисленныхъ и номеровъ да гостинницъ...
А. —iii.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ
П. А. СТРЕПЕТОВОЙ.

(Продолженіе).

Само собой разумѣется, двадцать два года назадъ *), я смотрѣла на этихъ артистовъ иными глазами: я зачастую безусловно восхищалась ихъ дарованіями, и если теперь считаю себя вправѣ высказать мнѣніе противоположное прежнимъ убѣжденіямъ, то, можетъ быть, единственно, благодаря моему внимательному отношенію къ ихъ игрѣ, и счастливой памяти, до мельчайшихъ подробностей сохранившей видѣнное мною въ тѣ, давно минувшіе дни.

Въ Нижній пріѣзжалъ играть по временамъ московскій трагическій актеръ Корнелій Николаевичъ Полтавцевъ, но я, къ сожалѣнію, ни разу не видѣла его на сценѣ. Онъ былъ очень расположенъ къ нашему семейству, любилъ отца, даже покумился съ нимъ, окрестивъ его послѣдняго сына Егорушку, который умеръ, проживши только полтора года. Полтавцевъ часто бывалъ у насъ. Я, какъ теперь, помню его высокую, плотную фигуру, нѣсколько развалистую походку, слышу его мягкій, немного

*) Это писалось въ 1880 г.

М. II.

„Жоржъ Данденъ“.

Г. Воронцовъ (Сотанвиль), г-жа Козловская-Шмитова (г-жа Сотанвиль). (Шаржъ).

пѣвучій, точно бархатный, баритонъ. Помню, какъ онъ, однажды, посадилъ меня къ себѣ на колѣни и сталъ о чемъ-то спрашивать, но я вырвалась и убѣжала отъ него. Я вообще была дика, сурова и несообщительна, за что получила прозвище «гл... з...щины».

Злые языки утверждали, что актриса Г...а была будто бы виновницей моего появленія на свѣтъ, что она въ 1850 году проживала беременная въ Нижнемъ и вскорѣ послѣ 4 октября, т. е., того дня, когда я была подкинута къ Стрепетовымъ—уѣхала въ другой городъ. Основаніе, положимъ, болѣе чѣмъ шаткое, но не дая жадной до сплетенъ провинціи: тамъ каждая вскользь брошенная фраза немедленно подхватывается губернскими кумушками, уносится домой, подвергается строжайшему и точнѣйшему анализу, добавляется новыми свѣдѣніями, добытыми Богъ знаетъ откуда какой-нибудь сосѣдкой, исправляющей должность судебного слѣдователя при главной конторѣ сплетницъ, и черезъ день къ общему удивленію ничтожное предположеніе получаетъ дипломъ несомнѣннаго факта, доказаннаго чуть не очевидцами. Такъ, можетъ быть, случилось и тутъ.

Правда, мнѣ говорили впослѣдствіи, что Г...а, пріѣзжая въ Нижній и посѣщая мою мать, всегда очень любезно освѣдомлялась о здоровьи Вани и Гриши, упорно избѣгая вопросовъ относительно меня, а когда меня случайно вносили или вводили въ ту комнату, гдѣ она сидѣла, она старалась дѣлать видъ, что не замѣчаетъ моего присутствія. Потомъ, гораздо позже, ужъ ставши актрисой, я слыхала не разъ отъ товарищей, что Г...а не любить, когда при ней говорятъ о Стрепетовой. Какъ бы ни былъ интересенъ разговоръ, но едва упоминалась фамилія Стрепетовой, Г...а прекращала бесѣду и уходила. Если эти рассказы не праздная болтовня, невольно покажется странной такая безпричинная вражда ко мнѣ человека, неимѣющаго со мною ничего общаго. Если-бы мы состояли на одномъ амплуа, возможно бы было предположить зависть; наоборотъ—наши амплуа диаметрально противоположны. Мы даже никогда нигдѣ не служили вмѣстѣ; я совсѣмъ не знаю г-жу Г...у, ни разу не видѣла ее и оттого не могу питать къ ней ни пріязни ни дружбы. Она для меня—личность посторонняя, во всякомъ случаѣ... Ну, а тайна моего рожденія давно перестала интересовать меня... Въ Нижнемъ Г...у высоко цѣнили, какъ актрису, но не любили, какъ женщину, считая ее своенравной, капризной и несообщительной—вотъ почему въ минуты раздраженія къ моему имени нерѣдко присоединяли эпитетъ «Г...щины», въ видѣ упрека унаслѣдованнѣмъ родовымъ особенностямъ моего характера.

Страсть моя къ театру съ каждымъ днемъ росла все съ большею и большею силою, чему не мало способствовали и внѣшнія обстоятельства.

Послѣ долгихъ скитаній по разнымъ городамъ воротилась наконецъ въ Нижній тетка Нагалья Ивановна Аюнасьева съ дочерью Лизой. Служа лѣто и зиму, измученная работой, она пріѣхала погостить къ намъ недѣлки на три и отдохнуть. Я увидѣла костюмы, привезенныя Лизой... Боже! Сколько великолѣпія и роскоши! Короткія танцевальныя юбочки, вышитыя блѣстками, красивыя шапочки, унизанныя стеклянуромъ, атласныя башмачки разныхъ цвѣтсвъ, нитки театральнаго жемчуга, поддѣльные аметисты, изумруды, рубины, кораллы, вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ, ленты и кружева... Всѣ эти драгоценности, понятно, самага грошеваго достоинства, буквально ослѣпили меня своимъ блескомъ, а рассказы Лизы

о ея успѣхахъ на сценѣ (она играла въ пьесахъ дѣтскія роли и танцевала въ антрактахъ)—поселили во мнѣ горячее желаніе немедленно сдѣлаться актрисой. Я попросила Лизу выучить меня танцевать. Та согласилась и черезъ двѣ недѣли я уже изучила, въ совершенствѣ, всѣ пять позицій, нѣсколько батмановъ, качучу, венгерку и фолишонъ, послѣ чего перешла къ драматическому классу. За неимѣніемъ профессора приходилось заниматься безъ посторонней помощи. Занятія происходили въ той комнатѣ, гдѣ помѣщалось небольшое зеркало. Каждый разъ какъ комната оставалась пустой, я становилась передъ зеркаломъ и мѣняла одну за другой, до десятка различныхъ позъ.—Это былъ урокъ пластики; потомъ начиналось чтеніе монологовъ собственнаго сочиненія—это былъ урокъ дикціи; послѣдній отдѣлъ—уроки мимики заключался всякій разъ въ повтореніи излюбленнаго приема—представленія сумасшедшей, для чего, въ видѣ аксессуара, двѣ небольшой косички волосъ немедленно расплетались, приводились въ живописный беспорядокъ, на головѣ появлялся маленькій черный шелковый платочекъ, глаза бессмысленно устремлялись въ одну точку, губы шевелились безъ словъ... Мнѣ больше всего нравились въ это время мои глаза. Я долго засматривалась въ нихъ въ зеркало, находя ихъ необыкновенно выразительными. Впрочемъ, не я одна восхищалась своими глазами; мнѣ иногда приходилось выслушивать имъ похвалы отъ людей совсѣмъ постороннихъ. Случалось, что въ моемъ присутствіи кто-нибудь изъ знакомыхъ замѣчалъ матери:

— Какъ у васъ, однако, Поля-то выросла, и какіе у нея прекрасные глаза, самые, знаете, этакіе... артистическіе... Я ей предсказываю—она будетъ отличной актрисой.

Мать не любила, когда расточали похвалы дѣтямъ въ ихъ присутствіи. Она хорошо понимала всю неискренность и неумѣстность этихъ похвалъ. Дѣйствительно, ничто не развиваетъ въ дѣтяхъ въ такой степени самолюбія и кокетства, какъ пошлые восторги постороннихъ, разыгрываемые большею частью ради глупой привычки сказать лишній «милый комплиментъ».

Хотя я никогда не была выгоднаго мнѣнія о своей наружности, но тѣмъ не менѣе, выслушивая стереотипныя любезности льстиваго гостя, внутренно ощущала что-то въ родѣ чувствъ пріятнаго самодовольства: «Почемъ знать», думалось мнѣ, «быть можетъ я и дѣйствительно красива, вѣдь со стороны виднѣй». Мать, бывало, точно угадывала мои мысли и вѣжливо, но сухимъ отвѣтомъ собесѣднику разомъ разрушала эти пріятныя иллюзіи.

— Что вы, помилуйте, какая же она красавица? Напротивъ, она чрезвычайно неуклюжа, неповоротлива и вообще нехороша. Съ ея ли граціей мечтать о сценѣ? Если даже впослѣдствіи и окажется способностью, то будетъ играть комическія роли, а о чемъ нибудь другомъ ей нечего и думать. Кромѣ того, чтобы быть истинной артисткой, нужно имѣть побольше мягкости въ характерѣ, побольше сердечности—а ихъ-то у насъ и нѣтъ. Вотъ Александра Ивановна Стрѣлкова—вотъ эта артистка! А отчего? Оттого что при большомъ талантѣ въ ней еще больше человѣчности. Выражая на сценѣ людское страданіе, надо ему сочувствовать, а иначе зритель васъ и не замѣтитъ, какъ бы вы ни терзались.

Въ исходѣ 50-хъ годовъ и началѣ 60-хъ А. И. Стрѣлкова была на высотѣ своей славы. Ея огромный талантъ-самородокъ достигъ тогда полной зрѣлости, и по всему протяженію Волги, отъ Твери до

Астрахани, имя этой даровитой артистки гремѣло изъ конца въ конецъ.

Въ нашей семьѣ она считалась идеаломъ актрисы и женщины, вслѣдствіе чего при каждомъ удобномъ случаѣ мать приводила ее какъ примѣръ нравственной безукоризненности,—и я поставила себѣ непремѣнной задачей походить на нее.

Мнѣ было одиннадцать лѣтъ, когда въ Нижній пріѣхалъ Ольдриджъ, Я видѣла геніальнаго трагика въ «Отелло», «Макбетъ» и «Шейлокъ» и вынесла необыкновенныя впечатлѣнія отъ его игры. Больше всего онъ поразилъ меня (да и меня ли одну?) въ «Отелло». Разбирать этихъ впечатлѣній я не буду—потому что не хочу профанировать попыткой слабой передачи того, что храню въ душѣ моей, какъ святыню.

Театръ я стала посѣщать чаще прежняго. При полныхъ сборахъ приходилось смотрѣть за кулисами, что для меня было сущимъ мученьемъ. Тамъ всегда стоялъ такой шумъ, толкотня, беспорядокъ. Кроме того верхнее платье оставлялось въ общей уборной, гдѣ кипѣлъ настоящий адъ: хохотъ и гамъ, пересуды и ругань. Чтобы не быть замѣченной, я пробиралась куда-нибудь въ уголокъ и до начала спектакля скрывалась подъ прикрытіемъ висѣвшихъ на стѣнѣ юбокъ, лишь-бы избѣжать докучныхъ разспросовъ и пустой болтовни хористокъ.

Съ актрисой Немировой постоянно ходила въ театръ ея младшая сестра Настя*)—высокая смуглая, худенькая дѣвочка, въ неизмѣнной сѣрой драповой тальмочкѣ. Она прислуживала сестрѣ въ уборной и потомъ оставалась смотрѣть спектакль за кулисами. Часто встрѣчаясь, мы подружились. Настя была однимъ годомъ старше меня. Я ее очень полюбила и страшно огорчалась, когда она говорила при мнѣ съ другими или не сидѣла въ театрѣ рядомъ со мною.

Разъ Настя вечеромъ, во время спектакля, отвела меня въ сторону и подъ величайшимъ секретомъ сообщила, что она влюблена въ знаменитаго трагика и что я непременно должна послѣдовать ея примѣру, и тоже влюбиться въ него.

— Если ты исполнишь мою просьбу—прибавила она,—то я при первомъ удобномъ случаѣ познакомлю тебя съ нимъ.

Я отвѣтила, что Ольдриджъ божественный артистъ и что я теперь ужъ влюблена въ него.

На другой день шелъ русскій спектакль. Ольдриджъ сидѣлъ въ театрѣ. Играя часто съ М. Немировой, Ольдриджъ зналъ и Настю, которую очень любилъ, а потому, когда мы вошли къ нему въ ложу, гдѣ на этотъ разъ онъ находился совершенно одинъ, Настя съ развязностью старой знакомой, представила ему меня, какъ свою подругу и пріятельницу. Ольдриджъ, ничего не понимая по-русски, улыбнулся, взялъ насъ за руки, поглядѣлъ на одну, поглядѣлъ на другую, улыбнулся еще разъ и жестомъ пригласилъ сѣсть возлѣ себя. Мы повиновались, а онъ все улыбался и все продолжалъ смотрѣть на насъ своими большими добрыми глазами. Ольдриджъ очень любилъ дѣтей. Мы пробыли съ нимъ минутъ пятнадцать. Онъ угощалъ насъ конфетами, ласкалъ, гладилъ по головѣ и безпрестанно повторялъ: «милая, милая»—кажется единственное извѣстное ему русское слово. Выходя изъ ложи я была такъ восторженно настроена, что тотчасъ же торжественно поклялась Настѣ въ моей пламенной вѣчной любви къ Ольдриджу. Однако не долго продолжалось мое блаженство. Покон-

*) А. А. Немирова-Ральфъ—въ настоящее время артистка Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ. М. Ц.

МИХАЙЛОВСКІИ ТЕАТРЪ.

Экзаменаціонный спектакль.

„Жоржъ Дантенъ“.

Г-жа Раевская (Анжелика). (Шаржъ).

чивши спектакли въ Нижнемъ, англійскій трагикъ уѣхалъ въ Казань. Съ его отъѣздомъ сборы упали, театръ точно осиротѣлъ. Боже мой, какими мизерными, маленькими, какими ничтожествами показались теперь мнѣ наши доморожденные нижегородскія знаменитости! «Да когда же я хоть разъ еще увижу настоящихъ хорошихъ актера или актрису?» думалось мнѣ подъ звуки неистовыхъ завываній супруговъ Трусовыхъ или при видѣ балаганныхъ фарсовъ г-жи Сахаровой.

Прошелъ годъ. Судьба сжалилась надъ бѣдными нижегородцами, и въ 1862 году весной къ намъ пріѣхала Л. П. Никулина-Косицкая. Въ сороковыхъ годахъ она начала въ Нижнемъ свою артистическую карьеру хористкой, потомъ случаемъ попала на московскую казенную сцену, гдѣ вскорѣ сдѣлалась любимицей публики и заняла видное мѣсто въ ряду славныхъ артистовъ, нѣкогда знаменитой драматической труппы, имена которыхъ, конечно, съ гордостью запишутся на страницы лѣтописи русскаго театра его будущими историками.

Пріѣздъ Косицкой опять поднялъ на ноги всѣхъ нашихъ театраловъ; зрительная зала наполнилась публикой, а я опять забившись въ уголокъ какой-нибудь кулисы, съ замираніемъ сердца, забывъ себя и весь міръ, слѣдила за игрой дивной артистки и дрожащая, потрясенная, съ красными отъ слезъ глазами,

возвращалась домой, вынося чувство жажды новыхъ высокихъ наслажденій, какими долженъ былъ подарить меня слѣдующій спектакль талантливой гостии.

Я увлекалась Косицкой до самозабвенія. Въ одинъ изъ спектаклей, когда она должна была играть роль Ольги въ водевилѣ «Цыганка» — я стояла въ кулисахъ и смотрѣла послѣднее дѣйствіе какой-то драмы, шедшей безъ участія Косицкой и, повидимому, ужасно надоѣвшей публикѣ. Актеровъ не принимали; пьеса шла вяло. Косицкая, въ бѣломъ кашемировомъ кофотѣ, совсѣмъ готовая къ роли, вышла изъ уборной и, подойдя къ тому мѣсту, гдѣ я стояла, чуть-чуть пріотворила дверь павильона, минутъ пять внимательно глядя на сцену. Она находилась въ двухъ шагахъ отъ меня и я могла подробно рассмотреть мою любимицу. Это была довольно полная женщина лѣтъ тридцати пяти, средняго роста, съ гладко причесанными каштановыми волосами, съ красивыми, хотя немного крупными чертами круглаго, прямого русскаго лица, и тихимъ, спокойнымъ взглядомъ очаровательныхъ голубовато-сѣрыхъ глазъ,

„Строгіе судьи“. (Скамья экзаменаторовъ).
(Шаржъ).

которымъ большія темныя рѣсницы придавали особенную ясность выраженія.

Косицка не замѣтила ни моего присутствія ни, тѣмъ болѣе, моихъ нѣмыхъ восторговъ, готовыхъ ежесекундно вырваться наружу самымъ необыкновеннымъ образомъ. Мнѣ, напимѣръ, вдругъ захотѣлось броситься къ ней на шею, крѣпко обнять, цѣловать ея лицо, руки, даже платье, хотѣлось благодарить ее и что-то много, много сказать... Не помню, какъ удержалась я отъ такого эксцентричнаго порыва, но помню, что очнулася только тогда, когда за кулисами поднялся страшный шумъ и вмѣсто Косицкой передо мной стоялъ рабочій, довольно безцеремонно приглашая очистить мѣсто, «а то, неровенъ часъ, зашибемъ какъ нибудь ненарокомъ—сейчасъ декорацию другую ставить будемъ».

Насколько помнится, талантъ Косицкой былъ болѣе глубокаго, чѣмъ разнообразнаго. Въ каждую роль она умѣла внести всегда столько задушевности, правды, неподражаемой простоты и поэзій, что даже такіе дикіе, съ ногъ до головы фальшивые характеры, какъ «Параща-Сибирячка» Полевого или пресловутая «Гризельда» — въ исполненіи Косицкой пріобрѣтали подобія человѣческихъ образовъ и если не оживали *вполнѣ*, не являлись реальными, то ужъ никакъ не по винѣ артистки, а скорѣй по винѣ ихъ литературныхъ отцовъ, сдумавшихъ въ такой степени обезчеловѣчить жалкихъ чадъ своей фантазій, что призвать ихъ къ жизни было

бы пожалуй труднѣе, чѣмъ, напимѣръ, совершить путешествіе на луну.

Косицкая сыграла у насъ: «Грозу», «Не въ свои сани не садись», «Материнское благословеніе», «Гризельду», «Парашу-Сибирячку», «Отцовское проклятіе», «Царскую невѣсту», водевили: «Цыганку» и «Простушку».

Во всѣхъ этихъ пьесахъ я ее видѣла и съ благодарностью храню воспоминанія объ артисткѣ, доставившей мнѣ въ моей юности столько высокихъ и благотворныхъ впечатлѣній.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА СЪ АКТЕРАСКОГО РЫНКА.

16 марта.

Сегодня коммисія по пересмотру договора окончила свои занятія. Послѣднія засѣданія были посвящены вопросамъ о такъ называемыхъ штрафахъ и профессиональной этикѣ. Послѣдній вопросъ обсуждался горячо, долго, страстно, но едва-ли рѣшеніе коммисіи примѣнимо въ практической жизни. Дѣло идетъ о позорящихъ до стоинство профессіи поступкахъ. Собственно говоря, въ договорѣ былъ употребленъ терминъ „роняющій достоинство“, но В. В. Чарскій убѣдительно доказывалъ, что поступки, о которыхъ идетъ рѣчь, настолько серьезны и ведутъ ко вреду чести всего актерскаго сословія, что ихъ слѣдуетъ карать какъ можно строже и безпощаднѣе и вотъ, чтобы выразить ярче гнусность подобныхъ поступковъ, характеризовать ихъ словомъ „позорящій достоинство“.

Однако какую же строжайшую кару можно къ нимъ примѣнить? Естественно, исключеніе изъ той среды, которую позоритъ виновный. Но среда здѣсь не одна — первая, болѣе узкая, это труппа; вторая, болѣе широкая — актерское сословіе. Исключить изъ первой можетъ и антрепренеръ, исключить изъ второго — никто не можетъ. Но достаточная-ли кара за поступокъ, позорящій достоинство профессіи — исключеніе изъ труппы? Очевидно, нѣтъ; правда, это налагаетъ извѣстное пятно на репутацію виновнаго, но для иного это все равно, что съ гуся вода. Мнѣ, напимѣръ, указывали въ бюро на одного господина: „вотъ тотъ, что сидитъ за столомъ направо — видите; этотъ субъектъ шесть разъ былъ изобличенъ въ кражѣ у товарищей — у кого кольца, у кого брелока, а у кого такъ и денегъ; а вотъ опять нанимается и кажется наймется“. Почему же не предупредить того, кто его нанимаетъ, что это за субъектъ? „Да, знаете, кому охота возиться съ такой грязью. Тогда товарищи ему простили, а снова поднимать исторію — не стоитъ“.

Театральное общество можетъ исключить постановленіемъ общаго собранія изъ числа членовъ провинившагося; но кара эта по своей процедурѣ такъ далека отъ момента совершенія проступка, что теряетъ почти все свое значеніе. Болѣе существенное значеніе имѣетъ лишеніе посредничества бюро, т. е. занесеніе фамилии подобнаго субъекта на такъ называемую черную доску. Постановитъ такое рѣшеніе можетъ только Совѣтъ Театральнаго Общества, и коммисія по пересмотру договора не могла внести этого въ правила при договорѣ; въ ея распоряженіи оставалось лишь одно средство — это опредѣлить условія удаленія изъ труппы виновнаго.

Сдѣлать это, конечно, можно очень просто. Нужно установить правило, что позорящій достоинство профессіи удаляется антрепренеромъ со службы и лишается права искать неустойку и вообще предъявить къ послѣднему какую-либо претензію по поводу его удаленія. Хорошо ли это, или нѣтъ, возможно-ли юридически, или нѣтъ — но во всякомъ случаѣ довольно просто и ясно. Но, вѣдь, вопросъ здѣсь въ томъ, кто-же будетъ опредѣлять качество совершеннаго проступка — позорящій-ли онъ или просто скверный. Вотъ тутъ-то и явилась точка, чрезъ которую оказалось не такъ-то легко перешагнуть; а какъ перешагнула коммисія — мы это сейчасъ увидимъ.

Предоставить антрепренеру квалифицировать данный поступок, конечно, нельзя; это значит дать ему в руки такое оружие, пользуясь которым можно совершить массу злоупотреблений. Кому же лучше судить о позорящих достоинство профессии поступках как не самим профессиональным деятелям. Значит, труппы. И так, труппа судить, признать ли поступок позорящим или нѣтъ; но признаніе это должно быть единогласным? Очевидно нѣтъ, ибо въ этомъ случаѣ все останется мертвой буквой. Стоит виновному подговорить или уприсорить, или даже можетъ быть подкупить одного, двухъ сотоварищей не подавать противъ него голоса, и дѣло готово. Но для болѣе основательнаго и безпристрастнаго рѣшенія (вѣдь дѣло идетъ о „позорящемъ“ проступкѣ и изгнаніи изъ труппы) необходимо значительное большинство, напр. $\frac{4}{5}$, всѣхъ членовъ труппы. На томъ и рѣшили. Но какъ собрать эти $\frac{4}{5}$; всегда найдутся въ труппѣ личности или индифферентныя, или просто безразличныя, которыя не захотятъ копаться въ грязи позорящихъ поступковъ или, наконецъ, завѣдомо уклоняющіеся отъ рѣшенія вопроса изъ-за какихъ нибудь цѣлей.

Какъ тутъ быть? О, коммисія придумала хитрую механику. Уполномоченный Совѣта Театральнаго Общества созываетъ всю труппу на собраніе для рѣшенія вопроса о позорящемъ поступкѣ. Какъ и слѣдуетъ ожидать нѣсколько человекѣкъ не явилось, уполномоченный созываетъ вторичное собраніе. Та же исторія. Уполномоченный собираетъ собраніе въ третій разъ, опять не явилось нѣсколько человекѣкъ. Позвольте, теперь вы насъ болѣе не задержите. Голоса отсутствующихъ считаются присоединившимися къ большинству. Положимъ, въ труппѣ 20 человекѣкъ, половина не явилась. 6 человекѣкъ признаютъ поступокъ позорящимъ профессію, 4—нѣтъ. Отсутствующіе 10 человекѣкъ присоединяются къ большинству—итого 16 человекѣкъ, требуемыхъ $\frac{4}{5}$, и виновный изъ труппы удаляется и объ этомъ сообщается Совѣту Театральнаго Общества для принятія мѣръ, какія онъ найдетъ нужнымъ.

Теперь представьте себѣ слѣдующее: изгнанный съ своимъ положеніемъ примириться не желаетъ и подаетъ въ судъ искъ о неуплоченномъ жалованьи и неустойкѣ. Суду, вѣдь, нѣтъ дѣла до правилъ, которыя мы сочиняемъ—онъ, можетъ найти, что законныхъ оснований къ нарушенію договора не было и присуждаетъ съ антрепренера въ пользу истца и неустойку и недоплаченное жалованье. И антрепренеръ, хотя онъ, можетъ быть, и не былъ на сторонѣ большинства и поступокъ-то не считалъ позорящимъ и виновнаго изъ труппы удалять не хотѣлъ, долженъ платиться карманомъ за чужой грѣхъ.

Хорошо положеніе антрепренера! Кое-кто изъ антрепренеровъ этотъ вопросъ и поднялъ. Предложили, чтобы въ этомъ случаѣ неустойку платила вся труппа. Какъ же это слѣдуетъ? Судъ имѣетъ дѣло съ однимъ антрепренеромъ. Слѣдовательно антрепренеру пришлось-бы платить самому, а потомъ взыскать съ 20 человекѣкъ труппы. Но сезонъ давно кончился, труппа разъѣхалась, гдѣ же антрепренеръ будетъ искать свои деньги? Развѣ дожидаться Великаго поста, ѣхать въ Москву и тамъ ловить бывшихъ членовъ его труппы. А если они не захотятъ платить? Значитъ подавать въ судъ, вчинять уже 20 исковъ—да ну ихъ совсѣмъ!

Такъ съ этимъ коммисія и не могла поладить, да и, вообще надо полагать, въ виду всего вышеприведеннаго, правила о „позорящихъ“ останутся на практикѣ мертвою буквою.

Нѣтъ, господа, вопросы этики не могутъ разрѣшаться правилами, здѣсь одинъ судья—извѣстный нравственный уровень и сознание своего корпоративнаго достоинства—и его выразитель судъ чести. Суда же чести мы дождемся лишь съ учрежденіемъ союза сценическихъ деятелей, теперь же... теперь же пусть остаются троекратное собраніе, и $\frac{4}{5}$, и отсутствующіе какъ бы присутствующіе, и все прочее...

Поднимался въ коммисіи вопросъ и о черной доскѣ. Какъ извѣстно, фамили лицъ, которымъ за ихъ неправильныя дѣянія отказано въ посредничествѣ бюро, заносятся на особый плакатъ, вывѣшиваемый въ залахъ бюро. Плакатъ этотъ въ обыденной рѣчи извѣстенъ подъ названіемъ „черной доски“. Въ своихъ взглядахъ на значеніе черной доски коммисія проявила полное единодушіе. Всѣ безъ исключенія признали практическую цѣлесообразность этой мѣры, которая является съ одной стороны, обузданіемъ чрезуръ ретивыхъ, а съ другой стороны предотвращаетъ рядовыхъ дѣятелей отъ такихъ лицъ, общеніе съ которыми можетъ вести къ явному матеріальному ущербу. Что, напр., дѣлать съ такимъ господиномъ, который, заключивъ контрактъ съ однимъ антрепренеромъ и взявъ у него авансъ, ведетъ переговоры съ другимъ, у котораго тоже беретъ авансъ, а служитъ ѣдетъ къ третьему, забывъ, понятно, возвратить взятые авансы. И вотъ фамилія этого ловкаго премьеря красуется на черной доскѣ. Да не мало было приведено фактовъ и въ родѣ приведеннаго и во многихъ другихъ родахъ.

Не могу въ заключеніе не отмѣтить одного постановленія коммисіи, имѣющаго значеніе общее, а не только для сценическихъ дѣятелей. Въ правилахъ договора существуетъ примѣчаніе къ 84 пункту, въ которомъ говорится, что артисты и артистки могутъ участвовать въ благотворительныхъ спектакляхъ, концертахъ и вечерахъ лишь съ условіемъ уплаты въ пользу эмеритальнаго фонда Театральнаго Общества по 25 р.

каждый разъ. Другими словами, благотворители, желающіе пригласить къ участию въ своихъ вечерахъ артистовъ, должны уплатить за каждого 25 руб. въ пользу Театральнаго Общества. Постановленіе это было сдѣлано въ 1902 году по предложенію В. И. Никулина главнымъ образомъ съ цѣлью ограждать артистовъ отъ слишкомъ назойливыхъ и безцеремонныхъ попытокъ пользоваться ихъ безплатнымъ трудомъ со стороны разныхъ губернскихъ и уѣздныхъ акробатовъ благотворительности и, какъ подтверждаютъ провинціальныя дѣятели, принесло благіе результаты.

Въ виду нынѣшнихъ исключительныхъ обстоятельствъ, вызванныхъ войной, по предложенію А. Е. Молчанова, рѣшено отказаться отъ взиманія этой платы за участие въ благотворительныхъ вечерахъ и спектакляхъ, съ которыхъ *всѣ* сборы идутъ въ пользу военныхъ и санитарныхъ нуждъ русскаго войска, и правило остается въ полной силѣ для тѣхъ вечеровъ и спектаклей, съ которыхъ на нужды войны отчисляется лишь *часть* сбора.

Два слова, такъ сказать, pro domo sua. Оригинальное лицо, сужденіе котораго о сумасшедшихъ пьесахъ и актерахъ я привелъ въ одномъ изъ писемъ, нашло въ немъ обидныя выраженія. Смѣю увѣрить, что обидѣть кого либо я никогда не имѣлъ въ мысляхъ. Я просто отмѣчалъ гѣ изъ явленій, проходящихъ предъ моими глазами, которые по моему крайнему разумнію могли представить общій интересъ. Я очень сожалѣю, что не могъ еще болѣе использовать чрезвычайно богатый матеріалъ, который почерпнулъ изъ интересныхъ бесѣдъ съ вышеупомянутымъ лицомъ. Въ немъ оригинальность сужденій соединена съ большимъ житейскимъ „актерскимъ“, своеобразнаго характера опытомъ, что дѣлаетъ г. С-ова чрезвычайно поучительною личностью для наблюдателя актерской жизни.

С. Ситловъ.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Подписчику № 1277. Первоначальная цѣль пробныхъ спектаклей—дать возможность новичкамъ показать свои силы впервыхъ, и во-вторыхъ дать возможность антрепренерамъ ознакомиться со способностями имъ незнакомыхъ актеровъ, которыхъ они желали-бы взять на службу. Во что обратились пробные драматическіе спектакли вы можете видѣть изъ письма С. Свѣтлова отъ 29 февраля (№ 10 журнала). Что касается условій для участвующихъ—то ихъ не полагается никакихъ; пьесы или отрывки выбираются по согласенію съ завѣдующими пробными спектаклями; ни цензъ, ни возрастъ никакого значенія не имѣютъ. На будущей годъ, вѣроятно, пробные спектакли будутъ упорядочены и условія дебютныя изменены.

Г. Калитову. Изъ послѣднихъ изданій Островскаго—изданіе Т-ва „Просвѣщеніе“ одно изъ лучшихъ и хотя стоимость его нѣсколько высока, она выкупается чистотою и тщательностью изданія. Что касается Исторіи искусства—Вѣрмана, то не зная, какую цѣль вы преслѣдуете при выпискѣ подобной книги, нельзя и дать опредѣленнаго отвѣта на вопросъ: стоитъ ли. Сама по себѣ книга Вѣрмана очень цѣнна. Авторъ видитъ свою задачу въ томъ, чтобы „слѣдить за ходомъ развитія художественныхъ идей и языка художественныхъ формъ въ всего человечества“. Поэтому авторъ старается для каждой эпохи и страны выяснитъ типичныя формы. Почти совсѣмъ онъ не касается значенія искусства въ общественной жизни народовъ. Довольно обстоятельно разработаны отдѣлы прикладнаго искусства къ разнаго рода изданіямъ.

Музыка и литература не вошли въ задачу автора. Въ книгѣ масса иллюстрацій, многія въ краскахъ.

„Красота формъ въ природѣ“—Геккеля—интересная и увлекательная популярно биологическая книга.

Ростовъ-на-Дону. С. И. Ск—ву. Въ нынѣшнемъ году дирекціей театра Литературно-Художественнаго Общества конкурсъ пьесъ не объявленъ.

Кутайскъ, М. Р. Шев—дзе. Собранія сочиненій Гауптмана и Зудермана изданы московскою фирмою „Трудъ“. Наиболѣе полное собраніе сочиненій Ибсена издается Скимунтомъ. Старое и неполное изданіе Юрковского (Ибсенъ) распродано, а кievской фирмы Югансонъ неудовлетворительно. То же можно сказать отчасти и о полномъ собраніи Гауптмана въ изданіи Югансона.

Царицынъ-на-Волгѣ А. Н. Загр—ву. Изъ пособій для изученія театральнаго искусства можемъ указать:

- 1) Альтманъ—„Маска актера“.
- 2) Бурдинъ—„Краткая азбука драматическаго искусства“.
- 3) Воскресенскій—„Руководство къ сценическому гриму“, съ рисунками.
- 4) Коровяковъ—„Искусство выразительнаго чтенія“.
- 5) Кафтыревъ—„Первое знакомство со сценой“.
- 6) Озаровскій—„Вопросы выразительнаго чтенія“.
- 7) Боборыкинъ—„Сценическое искусство“.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ЛЬТОПИСЬ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Въ текущемъ сезонѣ „На днѣ“ Горькаго почти одновременно была поставлена еще въ двухъ мѣстныхъ театрахъ—въ городскомъ шведскомъ и національномъ финскомъ. Къ сожалѣнію, намъ не удалось видѣть постановку пьесы на главной шведской сценѣ, что же касается финскихъ артистовъ, то надо имъ отдать полную справедливость, что—отнеслись къ дѣлу въ высшей степени добросовѣстно и старательно, и всѣ недочеты постановки и исполненія падаютъ всецѣло на ответственность лица, завѣдывавшаго постановкою пьесы, т. е. временного режиссера *). Если бы не указанія переводчика пьесы, артиста г. Латту, человѣка болѣе другихъ своихъ товарищей знакомаго съ русскимъ бытомъ, то недочетовъ было бы еще больше. Декорации, реквизитъ и бутафорія, за очень незначительными исключениями, были очень хороши и вѣрны. Роли Луки, Барона, Сатина, актера, Пепла и Наташи были прекрасно исполнены гг. Исаакомъ Латту, Адольфомъ Линдфорсомъ, Пааво Альманомъ, Хеммо, Каллио, Евертомъ Суоніо и г-жею Хельми Техтиненъ, остальные были на своихъ мѣстахъ и по мѣрѣ силъ способствовали успѣху пьесы; какъ на исполненіе слѣдуетъ указать на г. Эмиля Фалька, въ исполненіи котораго городской Медвѣдевъ по гриму, костюму и исполненію подошелъ на все, что угодно, кромѣ изображаемаго лица, г. Арне Ридделина—Алешку и г-жа Кирсти Суоніо—Василису Карповну. Роли эти по своему характеру, типичности и национальнымъ особенностямъ, повидимому оказались совершенно имъ чуждыми и непонятными, режиссеръ же, или не потрудился, или не смогъ дать необходимой указанія, иначе трудно объяснить,—какъ могло случиться, чтобы, въ сущности очень хорошіе актеры могли играть такъ, какъ они играли.

П. М. Б.—ъ Р—ъ.

КИЕВЪ. Зимній сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ по обыкновенію закончился рядомъ бенефисовъ. Бенефисы эти особаго интереса не возбуждали, благодаря, главнымъ образомъ, забитому репертуару. Г. Недѣлинъ поставилъ „Полусвѣтъ“ Дюма. Г-жа Дарьялъ въ свой бенефисъ поставила „Заза“. Въ бенефисъ М. М. Глѣбовой шла заигранная въ этомъ сезонѣ „Губернская Клеопатра“.

Г. Крамской (упр. театромъ) возобновилъ „Плоды Просвѣщенія“. Когда-то при покойномъ Н. Н. Соловцовѣ комедія гр. Толстого образцово исполнялась на сценѣ нашего театра. Теперь она исполняется слишкомъ игриво. Г. Орловъ-Чужбининъ поставилъ трагедію „Коварство и Любовь“.

Въ бенефисъ г. Лепковскаго шла пьеса М. Норда „Два міра“. Можно быть разныхъ мнѣній въ вопросѣ, насколько желательны и умѣстны въ искусствѣ вообще, а въ драматическомъ въ частности, произведенія тенденціозныя. Но и допуская на сцену такого рода произведенія, мы вправѣ требовать, чтобы произведеніе прежде всего было художественнымъ; чтобы не пьеса была приноровлена къ идеѣ, а идея вытекала изъ пьесы. Пьеса-же Норда отличается крайней надуманностью, сочиненностью; все принесено въ жертву тенденціи, хотя и симпатичной.

Г. Лепковскій, въ общемъ, удачно справился съ заглавной ролью Лео Германа. Желательно было бы только побольше порывистости, страстности. Въ смыслѣ сборовъ и подношеній самыми удачными были бенефисы администраторовъ театра, М. М. Глѣбовой и г. Крамского.

Театръ о-ва грамотности, съ отъѣздомъ своего режиссера, г. Кошевѣрова, оказался отъ претензій на „художественность“ и выѣзжаетъ на гастролерахъ и новинкахъ. Послѣ успѣшныхъ гастролей г-жи Пасхаловой состоялся рядъ спектаклей съ участіемъ М. В. Дальскаго. Г. Дальскій имѣлъ большой успѣхъ, и спектакли съ его участіемъ привлекали много публики. Постоянныя гастролі наложили свой отпечатокъ на этотъ большой, сильный талантъ. У г. Дальскаго на-ряду съ великолѣпными сценами, проведенными съ огромнымъ, захватывающимъ подъемомъ, попадаются часто мѣста, неприятно поражающія манерностью игры и дѣланностью тона.

Заболѣвшаго г. Дальскаго смѣнилъ въ народномъ театрѣ новый гастролеръ, г. Вагровъ. Г. Вагровъ хорошо извѣстенъ киевлянамъ какъ актеръ, такъ какъ онъ нѣсколько сезоновъ сряду игралъ на сценѣ театра „Соловцовъ“. За годъ отсутствія г. Вагрова изъ Киева его артистическая фізіономія нисколько не измѣнилась. Тѣ-же положительныя данныя: благодарная внѣшность, хороший голосъ, логически правильная чітка; тѣ-же главные недостатки: чрезмѣрная позировка (далеко не всегда удачная), напыщенность и паеосъ, замѣняющіе темпераментъ.

* Коренной режиссеръ, онъ-же директоръ и, можно сказать, основатель финскаго театра, человѣкъ всесторонне и въ совершенствѣ знающій театральное дѣло и фанатично ему преданный, докторъ философіи, Карлъ Вергбомъ, къ сожалѣнію, въ настоящее время находится за границей, гдѣ онъ лѣчится отъ постигшей его тяжелой болѣзни, и его отсутствіе сильно отражается на успѣшномъ ходѣ дѣла; пожелаемъ ему скораго и совершеннаго исцѣленія.

Успѣхъ г. Вагровъ имѣлъ, впрочемъ, шумный. До того шумный, что мѣстные газеты сочли нужнымъ отмѣтить чрезмѣрную экспансивность поклонницъ г. Вагрова.

Для великопостнаго сезона вновь приглашена г-жа Пасхалова. Вторая серія ея гастролей пока почти исключительно посвящена исполненію роли Раневской въ „Вишневомъ садѣ“ Чехова, выдержавшемъ уже пять представлений. Въ исполненіи труппы театра о-ва грамотности пьеса потеряла свой прекрасный и печальный колоритъ, всю свою прелесть. вмѣсто тихой, вдумчивой, неотразимо красивой чеховской грусти со сцены вѣяло скукой.

Изъ отдѣльныхъ исполнителей кромѣ г-жи Пасхаловой появилась г-жа Иртенъева, исполнявшая роль Вари. Пьеса Чехова дѣлаетъ сборы, но въ успѣхѣ пьесы труппа едва-ли повинна.

М.

ОСТАШКОВЪ, Тверск. губ. 8 числа закончила сезонъ драматическаго труппа, подъ управленіемъ Н. А. Горскаго, прощальнымъ бенефисомъ распорядителя и его дочери молодой актрисы, З. Н. Горской. Шла пьеса „Жизнь за мгновеніе“. Уда бенефицианта имѣли успѣхъ. Вообще сезонъ былъ весьма удаченъ, какъ въ выборахъ пьесъ, такъ и въ материальномъ отношеніи. Изъ исполнителей надо отмѣтить г-жъ: Борцову, Новицкую, Мочалову; гг. Горскаго, Михайлова—простака съ хорошимъ голосомъ, Дубакина.

По слухамъ, г. Горскій снялъ на лѣто городской садъ и составляетъ новое товарищество.

ХАРЬКОВЪ. Великопостный сезонъ вышелъ очень оживленнымъ. Въ драматическомъ театрѣ игралъ П. В. Самойловъ, по старой памяти сохраняющій здѣсь свое обаяніе. Сборы сдѣлалъ г. Самойловъ весьма хорошіе, не смотря на значительно потрепанный репертуаръ и сравнительную слабость своего антуража. Началъ г. Самойловъ „Талантами и поклонниками“. Затѣмъ шли: „Гибель Содома“, „Чайка“, „Коварство и любовь“, „Жаворонокъ“, „Уріэль Акоста“, „Семья“, „Гамлетъ“, „Призраки“, „Ревизоръ“ и „Красный цвѣтокъ“, „Горе отъ ума“, „Призраки“ и „Предложеніе“.—Въ оперномъ театрѣ труппа г. Назарова, поневолѣ оставшаяся въ Харьковѣ, вмѣсто поѣздки въ Ростовъ-на-Дону, играла съ участіемъ гастролера—г-жи Куза, гг. Яковлева и Алчевскаго. Г. Яковлевъ въ „Евгеніи Онѣгинъ“ имѣлъ обычный шумный приемъ, очень понравилась г-жа Куза, выступившая въ „Пиковой Дамѣ“, „Дубровскѣ“, „Фаустъ“ и „Гугенотахъ“. Своего рода сенсацію произвелъ г. Алчевскій, мѣстный уроженецъ; онъ выступилъ въ „Ромео и Джульеттѣ“ и имѣлъ большой успѣхъ. Менѣе понравился молодой пѣвецъ въ „Лакмѣ“ и „Гугенотахъ“, съ относительнымъ успѣхомъ спѣлъ „Фауста“. Сборы были въ среднемъ приличныя, но въ общемъ г. Назаровъ „взялъ“ и теперь убытокъ, по причинѣ того, что дѣло было смято изъ-за перемѣны плана поѣздки и неподготовки репертуара.—Спектакли г-жи Коммисаржевской прошли съ успѣхомъ: пять спектаклей сдѣлали полные сборы. Приемъ, конечно, восторженный.—Завоевалъ публику К. А. Варламовъ: спектакли съ его участіемъ („поѣздка“ гг. Иловайскаго и Медвѣдева) шли crescendo. Первый далъ 700 р., второй около тысячи, а третій („Хрущевскіе помѣщики“)—совершенно полный сборъ.—Не безъ успѣха выступилъ г. Орленевъ, поставившій два раза „Призраки“ въ Маломъ театрѣ.—Огромный сборъ сдѣлалъ духовный концертъ Архангельскаго, дирижировавшаго здѣсь соединенными хорами г. Харькова.

МИНСКЪ. На-дняхъ закончились у насъ гастрольные спектакли М. М. Петипа. Сборы были скудные. На послѣднемъ представленіи „Петербургскіе когти“ публики было достаточно, благодаря еврейской пасхѣ и заманчивому анонсу на афишѣ—„во всѣхъ актахъ г. Петипа исполнитъ комическіе куплеты съ аккомпаниментомъ оркестра“. Яркій, блестящій талантъ, изящество, подкупающая внѣшность, заразительная веселость,—все это уже давно сдѣлало Петипа любимцемъ публики вездѣ и всюду. Но, говоря искренне, въ этотъ свой приѣздъ талантливый артистъ подвергъ любовь къ себѣ минской публики тяжкому испытанію: надо было имѣть слишкомъ много любви и слишкомъ много мужества, чтобы идти смотрѣть такую труппу, которая на этотъ разъ по волѣ г. Шильдрекета подпрыгивала М. М. Петипа. Говорятъ: „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ звѣзды ярче;“ но это изреченіе къ сценическому искусству примѣняться не можетъ: Петипа рѣшительно терялъ свой блескъ на темномъ фонѣ бездарностей. Невольно напрашивался вопросъ: по какому странному недоразумѣнію очутился г. Петипа въ такой компании? Даже игра безъ суфлера нѣкоторыхъ пьесъ не помогала впечатлѣнію: твердое знаніе ролей никому не прибавило таланта. Въ результатѣ почти полное отсутствіе публики даже на дешевыхъ мѣстахъ (это на гастрольяхъ-то „любимца!“), несмотря на постановку пьесъ, въ которыхъ репутация Петипа вполне упрочена („Гувернеръ“, „Тартюръ“, „Троглодитъ“ и т. п.). Желательно, чтобы гастролеры привозили съ собой болѣе достойный антуражъ.

В. А.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Театръ Литературно-Художественнаго Общества.

(Малый театръ, Фонтанка, 65).

Спектакли Московскаго Художественнаго театра.

Въ понедѣльникъ, 29-го Марта, первое представленіе „ЮЛІЙ ЦЕЗАРЬ“, трагедія Шекспира въ 5 д. перев. Л. Л. Михаловскаго.

(штемпель на билетахъ „1—Юл. Цез.“.)

Начало въ 7 1/2 час. вечера. Касса открыта съ 10 ч. у. до 10 ч. в. Сборъ съ этого спектакля поступитъ въ пользу Краснаго Креста.

Билеты продаются на всѣ объявленные спектакли.

Распределение спектаклей выдается въ кассѣ бесплатно.

ПАНАЕВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Дирекція А. И. Иванова.

Комическая опера, оперетка.

Ежедневные спектакли.

Театръ „ЛАССАЖЪ“

(Невскій, 48, Итальянская, 19). * Телефонъ № 2779.

Дирекція В. А. Казанскаго.

Комическая опера, оперетта, обзорнія, балетъ, дивертиссементъ (по праздникамъ утренне дѣтскіе спектакли).

Сезонъ 1903—1904 г.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Театры СПб. Городскаго Попеч. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Въ Понедѣльникъ, 29-го Марта, днемъ: „САНКТЪ-ПЕТЕРБУРХЪ“; вечеромъ: 1) „РАФАЭЛЬ“, 2) „ЮЛАНТА“.—30-го, днемъ: „ПРЯНИЧНЫЙ ДОМИКЪ“ (Гензель и Гретель); вечеромъ: „РЕВИЗОРЪ“.—31-го: „СЕВАСТОПОЛЬ“.—1-го Апрѣля: „ВИНДЗОРСКІЯ КУМУШКИ“.—2-го, „ВОЛКИ и ОВЦЫ“.—3-го, Дневной спектакль для учащихся: „СЕВАСТОПОЛЬ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (б. Стеклан. зав.).

Въ Понедѣльникъ, 29-го Марта: „РЕВИЗОРЪ“.—30-го: 1) „ВОРОНА ВЪ ПЯВЛИНЫХЪ ПЕРЬЯХЪ“, 2) „ПОСЛѢДНЕЕ СВИДАНІЕ“, 3) „ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ“, 2-я картина 2-го дѣйствія.—31-го: Отъ Высочайше учрежденной коммисіи народныхъ чтеній Свѣтлова картины мѣстностей, населенія, и событий на Дальнемъ Востокѣ, съ чтеніемъ и объясненіями: „ЯПОНЦЫ и ИХЪ СТРАНА“ (50 картинъ). Лекторъ И. А. Лухманова.—1-го Апрѣля: „ГРОЗА“.—2-го: „КОРЕЯ и КОРЕЙЦЫ—ЗАПРЕТНАЯ СТРАНА“. (40 карт.). Лекторъ Генер.-Лейтенантъ Д. Э. Мертваго.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ
ЛЕЧЕБНИЦА

Д-РА КОРАБЕВИЧА.

Постоянн. кров., акушер., женск. (венер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. 11—12 ч. и 5—7 ч. в.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

фабрика: Мотирона („Parfumerie des artistes“), Лейнера, Дорена и др.

въ Центральной парфюмеріи Б. Борель
СПБ. Владимірская, 3, близъ Палкина.

6179 Поставщикъ театровъ. 5—5

♦ Гг. артистамъ скидка. ♦

Фотоцинографія
Эд. Эд. НОВИЦКАТО
С. Петербургъ Казанская б. т. № 1299
Художественно исполняютъ **КАИШЕ**
на мѣди, цинкѣ,
ксилографія, гальвано и стереотипъ
На Выст. въ Парижѣ **GRAND PRIX**
Лондонъ вол. зол. мед.
Римъ зол. мед.

Вр. Лейфертъ

СПБ. Караванная, 18.

предлагаютъ
по
В. дешевой цѣнѣ
отличнаго
качества

ТРИКО

нитяное № 218—отъ 1 р. 85 к.
до 2 р. 10 к.
полуполковое № 99—отъ 6 р. 15 к.
до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к.
до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к.
до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Разрѣшено СПб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРЪ

самыя застарѣлыя мозоли быстро и безслѣдно излѣчиваются при употребленіи мозольной жидкости Голлендеръ, безъ малѣйшей боли. Цѣна флакона 35 коп., 2 флакона высылаются почтою за 1 руб. изъ Лабораторіи Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ: С.-Петербургъ, Разъѣзная ул., 13.

Продажа во всѣхъ Аптекахъ и Аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

Къ чему золото и брилліанты

КОГДА МОЖНО ПРИОБРѢСТИ ОТЪ НАШЕГО ДОМА
только за 5 руб. 50 коп. съ перес.

Гарнитуръ, состоящ. изъ 4-хъ изящн. вещей: 1) браслетъ, 2) брошка, 3) пара крупныхъ серегъ, 4) кольцо; все это изъ настоящ. массивн. серебра 84 пр., прочно вызолочены черезъ огонь электрич. способомъ и осыпан. кругомъ парижск. брилліант., обхватыв. (средн. камень) изумрудъ, сапфиръ, аметистъ (по выбору), которые какъ своей изящн. отдѣлкой ве отличаются отъ настоящаго червонаго золота, такъ и брилліанты своей превосходной игрой и блескомъ не уступаютъ дорого стоящ. брилліантамъ.—Все эти вещи вполне замѣняютъ золот. и брилліантов. вещи и высылаются въ изящн. футляръ только за 5 р. 50 к. съ пер. **Дешевый гарнитуръ. Только за 4 р. 45 к.** съ пер. высылаются 5 нижеслѣд. вещей. 1) Часы мужскіе элегантно вызолоченные, трудно отличить отъ золотыхъ, или черн. ворон. стали мужск. или дамск. съ прочн. механиз. ручательств. на 6 лѣтъ. 2) Цѣпь нов. зол. панцырн. или дамск. шейная. 3) Брелокъ нов. зол. „Компасъ“ или бивокль или В. Н. Л. 4) Письм. приборъ состоящ. изъ механич. ручки, пера, карандаша со штемпелемъ для им., отч. и фам. и гравированъ 2 буквы для печати. 5) Изящн. замшев. кошелекъ для разн. монетъ или дамск. кожан. портмонѣ и безлатная премія на сумму заказа. Часы глухихъ закрыт. съ прил. 5 р. 75 к. Выписывающимъ сразу оба гарнитура высылаются только за 8 р. 90 к. съ пересылкой. Требования высылаются немедленно и высылаются безъ задатка наложеннымъ платежомъ. Адресовать: Торгово-Экспортному дому Т-во Парижскій Лувръ, въ Варшавѣ, № 26—206. Изъ Азіатск. Россіи и Сибири требуется задатокъ (можно марками) и причитыв. часть вѣсовыхъ.

Только за 5 р. 50 к.

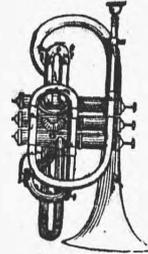
съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи высылаю 6 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) прелестные карманные мужскіе или дамскіе открытые часы изъ настоящей черной, вороненой стали, заводъ безъ ключа, ремонтуръ съ звучнымъ ходомъ; 2) къ часамъ цѣпь американскаго новаго золота; 3) брелокъ тако-го-же металла; 4) золотое кольцо 56 пробы; 5) изящный перочный ножикъ английской стали; 6) кожанное портмонѣ съ 6-ю отдѣленіями, замокъ механич. скій, содержащій каучуковый штемпель для имени, отчества и фамилии заказчика. Такие-же часы лучшаго сорта, съ золотымъ украшеніемъ, на 1 р. дороже. Глухихъ 6 р. 50 к. и 7 р. 50 к. Серебряные, заводъ ключевымъ или ремонтуръ 10, 12 и 15 р. Часы высылаются провѣренные, съ ручательствомъ на 6 лѣтъ. Требования высылаются немедленно наложен. плат. и безъ задатка. Адресовать главному складу часовъ Товарищества ДЖОНЪ КАРЛЪ и К^о, Варшава.

Юрій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Морская, 34.
Москва, Кузнецкій мостъ.

ФЛЕЙТЫ

Для учениковъ въ 8, 12, 18 руб.
Для любителей и оркестровъ
въ 25, 35, 40 руб.
Для солистовъ (собств. фабрики):
въ 50, 60, 75 р., „модели Ци-
мермана“, находящіяся въ упо-
требленіи у выдающихся арти-
стовъ въ Россіи и за границей—
85, 120 и 250 руб.

**КОРНЕТЫ-
А-ПИСТОНЪ**
Для учениковъ
въ 12 и 15 руб.
Для игры въ ор-
кестръ въ 18, 22,
25 и 30 р.
Для солистовъ
собств. фабр. въ 40,
50, 60 р.
Посеребрённые
въ 75, 100 р. и др.

„ОЛЬГИНЪ ДЕНЬ“,
ком. въ 3 т. А. Н. Бѣженскаго, ц. 1 руб.
Можно получать въ которъ журналу „Театръ и
Искусство“.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ

„ФОРЪ“

красятъ волосы въ
любой несмыываемый
цвѣтъ, послѣ чего
ихъ можно гофриро-
вать, завивать и пр.
Гребень совершенно
безвреденъ. Перес.
наложен. платежомъ
шт. 2 руб. 50 к.

„ВРАЧЕБНАЯ ГИГИЕНА“

Варшава, централн. ящ. № 134—III.

Сенсаціонное изобрѣтеніе!

Привилегія за № 20611.

Сберег. кассы весьма
художественной отдѣл-
ки, суммарующія все
шестъ серебр. монетъ
отъ 5 коп. до 1 руб.,
заставляющія дѣлать
систематическія сбере-
женія, одновременно
служащая роскошнымъ
украшеніемъ кабинета,
открываются при каж-
дыхъ 20 руб. (не ранѣе).
Цѣны за суммарующія:
5, 10 и 15 к. 5 р.
5, 10, 15 и 20 к. 6 „
5, 10, 15, 20 и 25 к. 7 „
5, 10, 15, 20, 25
и 50 к. 8 „

Изъ чистой бронзы на 4 руб. дороже.
Пересылка въ Евр. Россію 80 к., въ Аа. Россію
только съ задаткомъ, присылающимъ впередъ
полную стоимость гравированъ **бесплатно**
имя, отчество и фамилію. Изобрѣтатели: ме-
талло-литейная и механич. фабр. „ТРУДЪ“,
Варшава, Воляфратерская № 31—18.

Торговый домъ Л. П. ЛЕВИТА, Варшава,

2-2

Золотая улица, № 29, телефонъ № 3398.

БѢЛЫЙ МЕТАЛЪ

случайно откупивъ очень дешево большую партію столо-
выхъ приборовъ изъ твердаго совершенно бѣлаго металла
серебристаго цвѣта съ фабричнымъ клеймомъ (В. М.), по-
крытаго толстымъ слоемъ серебра, и желая чѣмъ скорѣе
сбыть, я высылаю цѣлый гарнитуръ, необходимый въ каж-
домъ хозяйствѣ, состоящій изъ 33 нижеописанныхъ
вещей, стоящій въ розничной продажѣ во всехъ магази-
нахъ 30 рублей 40 коп., а именно: 6 штукъ столовыхъ ло-
жекъ 5 р. 50 к., 6 штукъ столовыхъ вилокъ 5 р. 50 к.,
6 штукъ столовыхъ ножей 6 р. 50 к., 6 подставокъ для но-
жей 2 р. 50 к., 1 разливная ложка 3 р. 90 к., 6 чайныхъ
ложечекъ 2 р. 50 к., 1 ситочка для чая 1 р. 50 к., 1 щип-
цы для сахара 2 р. 50 к.; итого 30 р. 40 коп.
Только за 15 р. съ пересылкой. Въ Восточную Сибирь,
привлекается разница вѣсовъ. Требования высылаются по
полученіи заказа наложеннымъ платежомъ и безъ задатка.
Адресовать: торговому дому Л. П. ЛЕВИТА, Варшава, центральная почта, ящикъ № 47.
Р. С. Покорѣйше прошу отнестись къ моему предложенію доверчиво, если предлагаемые
мною вещи окажутся не изъ накладнаго серебра на бѣломъ металлѣ, я высланные вещи при-
нимаю обратно, и уплаченные деньги возвращаю немедленно. Совѣтую также торговцамъ не
упустить этотъ случай и воспользоваться заказами.

КАЖДОМУ

очень полезно нов. прейс-куртантъ высылается бесплатно. Адресъ Л. Хессинъ, Варшава.

ПЕРВАЯ ВАРШАВСКАЯ КОНКУРЕНЦІЯ

Чтобы вытѣснить металлы навязываетъ небывало дешевыя цѣны только **за 8 р.** Полный
прктычн. и полезный изъ **серебрян. 84 пр. часами гарнитуръ:** 1) часы серебрян. 84 пробы
вязанно гравирован. съ крѣпкими крышками и заводомъ безъ ключа, мужскіе или дамскіе;
2) цѣпь панц. работа прятанная, или Шатленъ; 3) серебр. 84 пр. брелокъ Новость, съ
надписями: „Другу“, „Люби“, „Помни“, „День Ангела“, „Христосъ Воскресъ“ и т. п.; 4) На-
душней кож. выработки портмонъ „Удобно“ съ полнымъ именнымъ штемпелемъ, или дам-
ская модная сумка, или 1/2 лож. чайн. накл. серебра ложка, или золотое 56 пр. кольцо,
или пару серегъ; 5) карман. складныя ножницы или ножицекъ. Высылаются безъ задатка на-
ложеннымъ платежомъ съ ручательствомъ на 6 лѣтъ, съ нашей упаковкой и пересылкой.
Адресъ: **Главное дело товарищества „ЭНЕРГІЯ“, Варшава, №18—5.**

Для любителей нижеслѣдующе сорта часовъ, съ **умноженными при-
ложеніями часы серебрян. 84 пр.** вѣсъ 110 граммъ 1/2 фунта или съ заводомъ развѣ
недѣлю, или съ автоматическимъ, самопоказывающимъ календаремъ **точно** дни, часы, мѣ-
сяцы и фазы луны только **14 р. 75 к.**, а съ часами фабрики „К. Мозера“ и пылепредохра-
нителемъ 11 р. 25 к. Прейс-куртантъ бесплатно.

Часы черной ворон. стали мужскіе или дамскіе съ приложеніями только за 4 р. 75 к., съ
ручательствомъ на 4 года (изъ Сибири просить задатки (можно марками) и причитывается
85 к. на гарнитуръ.

Большая выгода. При заказахъ на два гарнитура одно изъ приложеній прилагается
даромъ. 6209 2-1